

книга первая **СТАККАТО ЧЕСТИ**

Алексей Стопичев

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Стопичев

Стаккато чести

«Автор»

2025

Стопичев А. А.

Стаккато чести / А. А. Стопичев — «Автор», 2025

О предательстве и одиночестве он знает не понаслышке! Юный Сезар де Берже обладает странными и необычными магическими способностями, проявляющимися во время пения. Но его отец барон считает, что пение позорит славный дворянский род. И тогда юный бард покидает семью и магическую академию, взяв себе другие имя и фамилию. Впереди у молодого мага тысячи приключений и опасностей, а также любовь и предательство. Вас ждёт уникальный авторский мир, где магия сочетается с мушкетами, где соседствуют причудливые расы, а честь - превыше всего!

© Стопичев А. А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Часть 1	5
Пролог	5
Глава 1. Нестандартный ученик	7
Глава 2. Дуэль	10
Глава 3. О фехтовании и не только	13
Глава 4. В помощь инквизиции	16
Глава 5. Когда подвиг не в радость	19
Глава 6. Новый друг	22
Глава 8. Месть, как она есть	27
Глава 9. И снова дуэль	30
Глава 10. Один против многих	33
Глава 11. Настоящие разбойники	36
Глава 12. Опасная практика	39
Глава 13. В дорогу на границу	42
Глава 14. Магия музыки	45
Глава 15. Дела гарнизонные	48
Глава 16. На самой границе	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Алексей Стопичев

Стаккато чести

Часть 1

Пролог

Диск багрового солнца неспешно прятался за невысокие здания городка Бьен. Сид потягивал из бокала пойло, которое хозяин гостиницы именовал вином, когда огр Рама, стоящий перед окном, задумчиво проговорил:

– Вот почему арестовывать всегда приходят вечером? Какая-то дурацкая затея! Хоть бы раз пришли утром или в полдень...

Низкорослый и волосатый кынг по имени Виль, похожий на небольшую обезьянку, подскочил к окну и стал подпрыгивать, стараясь выглянуть наружу:

– Нас пришли арестовывать, Рама? А сколько их в этот раз?

– Пятеро, – проговорил огр и задумчиво посмотрел на прислоненную к стене секиру. Потом перевёл взгляд на Сиду, но тот вовсе не реагировал на слова друга. Будто и не происходит ничего, спокойно отхлебнул красную жидкость и подкатил глаза. Встрепенулся и проговорил:

– Рама, ну как можно за это пойло вообще деньги брать? Это же позор! Наоборот, надо доплачивать человеку, который согласился эту дрянь пить!

Огр на реплику Сиды лишь пожал плечами и спросил:

– Что делать будем?

– Предлагаю порубить их в капусту! – запищал Виль, сморщив своё волосатое личико. Но Рама лишь усмехнулся на громкое заявление кынга, потрепал малютку по голове и вновь посмотрел на Сиду. А тот допил вино и нехотя встал с кресла:

– Будем уходить!

– Эх, а я только на битву настроился! – пискнул Виль. Сид задумчиво посмотрел на него и предложил:

– Могу тебя оставить.

Кынг от такого предложения прижал к голове свои волосатые ушки, но через мгновение нашёлся:

– Да как же я вас одних оставлю? Уходить, так всем вместе! А то пропадёте без меня.

Рама хмыкнул, но смолчал. А Сид развёл руки, прошептал что-то тихо и произнёс:

– Теперь мы невидимы для гостей. Как зайдут в комнату – тихо выходим.

Рама и Виль привычно подошли к стене возле двери и встали там. Сид же прошёл по просторной комнате, захватил свой плащ и нацепил на пояс широкий ремень с ножнами. В это время дверь без стука распахнулась, и в комнату гурьбой ввалились трое гвардейцев. Они в растерянности оглядели комнату, не замечая ни мага, ни Раму с Вилем. Один из гвардейцев, низкий, шепелявый, спросил:

– Рамуль, ты правильно понял хозяина? Он точно сказал, что певец с ублюдками здесь?

– Да точно тебе говорю! – здоровый гвардеец потеряно обошёл комнату, чуть не столкнувшись с Сидом, которого в упор не замечал. Маг мягко скользнул в сторону, обошёл ещё двоих гвардейцев и вышел в коридор, вслед за выскользнувшими Рамой и Вилем. Троица, на которую было наложено заклинание невидимости, спокойно прошла мимо ещё двоих гвардейцев, не торопясь спустилась вниз и вышла из гостиницы. И вдруг всё пошло не по плану.

Как только Сид вместе со своими соратниками свернул за угол гостиницы, им навстречу вышли ещё пятеро. Трое были гвардейцами в неизменных чёрных плащах, а вот ещё двое, одетые просто, оказались магами. Потому как увидели беглецов. Один из магов взмахнул руками, и гвардейцы обескураженно уставились на Сиду, Раму и Вилья, вдруг увидев появившуюся будто из воздуха троицу.

– Сид Хар, вы арестованы! – бесцветным голосом проговорил второй маг, и тут же добавил: – Не советую сопротивляться, мы маги третьей категории!

Сид лишь усмехнулся издевательски и выкинул руки в сторону волшебников. Заклубился жуткий вихрь. Один из магов, тот самый, который снял заклятие невидимости, успел вскинуть руки и поставить щит, а вот второго мага вместе с тремя гвардейцами просто смело и потащило по брусчатке, откинув сразу на пару десятков шагов и измочалив одежду в лохмотья. Поставивший щит маг, ударил в ответ. Чем-то жутким, клубящимся зеленью. Но Сид Хар закрутил вражеское заклинание и перенаправил его обратно, в сторону мага. И тот упал на колени, скорчился и заорал дурным голосом, скребя себя по горлу ногтями, будто пытаясь разодрать кадык.

– Уходим! – резко бросил Сид и побежал в проулок. Рама и Вилья рванули за ним, злобно оглядываясь назад.

Через некоторое время молодой маг со своими спутниками был уже на окраине городка. Он оглянулся на виднеющийся вдалеке лес и проговорил решительно:

– Переночуем там! – и упруго зашагал в сторону деревьев.

Рама вздохнул и пошёл следом. Вилья бежал вприпрыжку рядом со своим огромным другом, но на ходу умудрился спросить:

– А как же Додо и Таль?

– Они будут ждать на старой мельнице, – спокойно ответил Хар, – Я их ещё вчера предупредил!

Троица в уже сгустившихся сумерках пересекла большое поле и скрылась в кустах. А возле гостиницы буйствовал упустивший молодого мага капитан королевской гвардии Педро де Ньез...

Глава 1. Нестандартный ученик

Утро только занялось в городе Эрмос – столице восточной провинции, когда возле ворот магической школы остановился недорогой экипаж. Из кареты, запряжённой парой лошадей, выскочил упруго седоватый мужчина лет пятидесяти. Несмотря на немолодой возраст, худощавый, крепкий дворянин выглядел много моложе своих лет благодаря стремительным и резким движениям. Вслед за дворянином вылез мальчик лет десяти-двенадцати. В дорожном костюме. Русский. В отличие от мужчины двигался он неторопливо и даже сонно. Впрочем, он, видимо, действительно только проснулся, так как шурил от неяркого утреннего света глаза, а на щеке его отпечатался след от ладошки. Мальчишка хмуро подошёл к воротам, в которые как раз тарабанил мужчина. Когда привратник открыл окошечко, дворянин сказал властно:

– Передай директору, приехал барон де Берже с сыном!

– Одну минуточку, ваше сиятельство, – пробормотал привратник и захлопнул окошко.

Правда, прошла не одна минутка, пока барон с сыном ждали ответа. Де Берже, будто ни минуты не мог стоять спокойно, расхаживал туда-обратно перед воротами, а мальчишка присел на корточки, прислонился спиной к стене и прикрыл глаза. Но, когда ворота отворились, вскочил и встал рядом с отцом. Из ворот вышел молодой ещё и статный маг в щегольском камзоле. Он кивнул коротко, но с уважением, и проговорил:

– Франциско де Ажан, директор эрмосской магической школы!

– Жерар де Берже, – барон пожал руку директору и кивнул на отпрыска: – А это Сезар, мой младший сын. Вот, привёз на обучение.

Директор смущённо закашлял и заговорил чуть виновато:

– Барон, вы же знаете, что на обучение мы берём с шести лет. А теперь возраст у... Сезара несколько, кхм, великоват.

– Знаю, – махнул рукой барон, вытащил из-за пазухи письмо и протянул: – Извините, не с того начал. Вот, почитайте, что глава гильдии нашей провинции пишет.

Директор с интересом взял письмо, развернул и принялся читать. Брови его удивлённо приподнялись, он несколько раз посмотрел на мальчишку, переминающегося с ноги на ногу, а потом вновь принимался читать. Задумчиво свернул листок и спросил у де Берже:

– Позвольте уточнить, барон. В шесть лет вы привозили мальчика в столичную школу, и тамошние маги признали его лишённым способностей?

– Совершенно верно, – буркнул барон, – Потому я нанял лучших учителей по боевым искусствам, и Сезар шесть лет занимался фехтованием, верховой ездой и прочим, что так нужно дворянам. Хотя, старшие сыновья все отучились в столичной магической школе, и мы были уверены, что магические способности в нашей семье – вещь безусловная. Рамон, первенец, даже получил четвертую категорию. Жозе, правда, остался на шестой, но всё равно магом оказался неплохим. Оба служат офицерами, но с магической составляющей, что, как вы знаете, ценится в армии Его Величества.

Барон пожевал губами:

– Да и Сезар дворянин лихой, хоть сейчас готов к военной службе. Вы не смотрите, что он ростом невысок. Уже даже с учителями фехтования наравне бьётся. Один минус – к чтению уж очень пристрастился. Влияние матери его, упокой Господи душу её, – барон перекрестился, – Всю библиотеку уже замковую прочёл.

– Чтение для мага не минус, а плюс, – улыбнулся чуть директор, – Но как удалось узнать о способностях? Жан де Рье пишет, что потенциал не меньше, чем ко второй категории! А у нас магов второй категории во всей провинции пятеро! И как столичные маги могли прозевать дар?

– Уж этого я не знаю, сеньор, – сухо сказал барон, – Как там могли прозевать. Но де Рье – давний друг нашей семьи. Гостил у нас. А Сезар пел. Пристрастился к гитаре, паршивец, и всё вирши сочиняет, сколько я ни гонял за такое. Ну, и во время пения де Рье пошёл вдруг в комнату сына, а потом... там бахнуло. Жан написал это письмо и отправил к вам.

– Стихийная магия, – кивнул директор. Он, честно говоря, выглядел чуть потрясённым. Но потом справился с собой и произнёс всё тем же ровным, дружелюбным голосом: – Случай нестандартный, господин барон. И возраст неподходящий. Но и стихийная магия у нас не появлялась уже полвека. Потому мы возьмём вашего сына в школу. Пойдёмте, подпишем все нужные документы. Вам расскажут, что нужно...

– Да что рассказывать? – барон пошёл за директором: – Двоих сыновей отучил в магических школах ваших.

Уже к обеду барон уехал, оставив Сезара в учебном заведении Эрмоса. На прощание глянул насуплено из-под бровей и произнёс:

– Честь дворянскую не позорь! За оскорбления спрашивай. Учись прилежно. И помни, что ты из славного рода де Берже! Наши предки...

– Да помню я, – глядя в сторону проговорил Сезар.

Немолодой барон махнул досадливо рукой и полез в карету, а Сезара наставник повёл в школу. По дороге длинный, тонконогий и чем-то похожий на журавля воспитатель – маг седьмой категории, проговорил скучным голосом:

– Я – ваш классный наставник, сеньор. Ко мне обращаться мэтр Матео. Сейчас покажу вам комнаты и классы. Учебный год уже начался, и вам придётся нагнать целый месяц. Учебники сейчас же получим в библиотеке. И я вам советую просмотреть хотя бы немного. У вас в первом классе будет всего четыре предмета...

Мэтр Матео шёл вместе с Сезаром по коридору и остановился возле одной из дверей, на которой сиротливо была нарисована цифра «три». Матео вошёл внутрь, указал на одну из двух кроватей и принялся объяснять:

– Это ваша кровать, ваша тумбочка и ваш шкаф. Классы тоже на этом этаже. Столовая на этаж ниже. Здесь слуги не положены, потому всё делаете сами. Надеюсь, знаете, что такое стирать, убирать.

– Меня растили солдатом, мэтр Матео, – Сезар впервые ответил магу, – Потому всё умею. Могу даже на улице жить.

– Ну, это излишнее, – так же сухо сказал Матео и заспешил вдруг: – Всё, я ухожу, располагайтесь, а потом идите в библиотеку за учебниками. Это последняя дверь по коридору налево. Ужин в семь часов вечера. И завтра занятия начинаются в восемь утра. С урока физического воспитания.

Когда Матео ушёл, Сезар сходил за книгами, быстро разложил свои вещи и сел на кровать. А потом тоскливо посмотрел в окно, во внутренний дворик. Там ребята, чуть старше него, старательно фехтовали под окрики крупного бородатого мужика. Сезар медленно отцепил ремень с рапирой, поставил её в угол, и тут дверь открылась и в комнату зашёл шестилетний мальчишка. Он испуганно посмотрел на Сезара и произнёс дрогнувшим голосом:

– В-вы кто? Вы по поводу жабы у сеньора де Жоппа? Я клянусь, это случайно получилось!

– Не знаю я никакого Жоппа, – буркнул Сезар, – Я новый ученик. Будем жить вместе.

Подумал, встал и протянул малышу руку:

– Сезар де Берже!

– Кристоф, – пискнул малыш, пожимая руку Сезара, и вдруг заговорил быстро, – А в каком классе? Если новый ученик? А почему к нам на этаж? Вас перевели из другой школы?

– Не перевели, – улыбнулся Сезар, – Дар только что открыли. Вроде как. Буду в первом классе учиться. А там как пойдёт. Потому к вам на этаж.

– Первый класс? – выпучил глаза Кристоф, а потом заулыбался вдруг и заговорил весело: – Вот Венсан обалдеет! Вот смеху-то будет!

– Это кто такой? – спросил настороженно Сезар.

– Да староста наш! Кричит, что самый старший, чуть что – в драку лезет. И считает себя самым сильным в классе, – Кристоф весело посмотрел на нового соседа по комнате: – А теперь уж точно утрётся!

И засмеялся радостно. Явно староста Венсан не очень нравился малышу. Сезар улыбнулся и протянул неопределённо «посмотрим». Но Кристофа уже было не остановить. Он представлял, какое лицо будет у старосты и как он теперь скажет, что самый сильный в классе...

Глава 2. Дуэль

Сезар закусил губу и посмотрел на городскую башню. Часы показывали без четверти два, и до дуэли оставалось всего-то пятнадцать минут. А он ещё не нашёл здание заброшенного монастыря. Хотя опоздать или не явиться на дуэль – было смерти подобно. Тем более, когда дело шло о его чести. Мальчишка упрямо сжал губы и подошёл к тётке, торгующей пирогами:

– Сеньора, не подскажите ли вы, как мне найти заброшенный монастырь?

Полная женщина в цветастом платке резко обернулась на детский голос, но, увидев, что мальчик явно дворянин, а не шпана, успокоилась и проговорила доброжелательно:

– А вот до конца улицы дойдёшь и сразу направо. Там увидишь. Почти пришёл уже, – и спросила с надеждой: – Пирожочек не купишь? Свежие! Сегодня утром напекла!

Сезар только было собрался отказаться, но одна мысль мелькнула у него в голове, и он спросил:

– А цена какая, сеньора?

– Два сантима за пирожок, – торговка даже чуть придвинула столик с пирожками навстречу юному дворянину.

– А давайте пять! – Сезар быстро отсчитал десять сантимов, четыре пирожка засунул в пакет, а пятый принялся есть на ходу, шагая к заброшенному монастырю. Таким его и увидели ученики магической школы – беззаботным, спокойно жующим пирожок.

– А он действительно выглядит испуганным! – воскликнул старшеклассник Ремиз де Люпен, насмешливо глядя на де Жоппа, вызвавшего Сезара на дуэль.

Де Жопп побледнел от ярости, но смолчал. Он действительно думал, что мелкий засранец испугается и не придёт на поединок. Всё же Фелипо был старше на три года, да и авторитетом в школе пользовался немалым. И теперь уже даже жалел, что затеял всю эту кутерьму. Хотя, казалось, всё началось безобидно. Когда в первом классе появился явный переросток, старшеклассники оживились. Посыпались шуточки, что на самом деле Сезару шесть лет, просто отец его был огромен, вот и получился мальчик таких размеров. Но говорили всё это за спиной. И только Фелипо, решив блеснуть остроумием перед одноклассниками и девушками, учившимися с ними, решил поиздеваться над двенадцатилетним первоклассником. Но, оказалось, что новичок не то, что за словом в карман не лезет, а на каждую твою фразу вываливает целый воз своих слов. Колких и обидных. И когда Фелипо в столовой пошутил про папу огра и самодовольно посмотрел на засмеявшихся друзей и подруг, Сезар остановился с подносом в руках и произнёс, прищурился голубой глаз:

– Твоя мамаша лучше бы рассказала про моего папеньку, чем ты, да только боится, что узнают, откуда ты взялся!

Толпа старшеклассников в изумлении замолчала, и вдруг ученики грянули хохотом, а у де Жоппа от ярости в глазах потемнело. Он как рыба распахивал рот, а потом произнёс:

– Ты не боишься, что за твой язык голова ответит?

– А мне папёнка советовал..., – мальчишка явно издевался над более старшим оппонентом. А толпа, которая только-только смеялась над словами Фелипо, а потом быстро подарила симпатии нагловатому юнцу, замерла в предвкушении. И Сезар не подвёл. Сделал максимально серьёзное лицо и добавил: – Советовал дураков не бояться! Говорит – у них в голове опилки вместо ума, а дерево чего бояться?

Толпа снова грянула хохотом и громче всех смеялся Ремиз де Люпен – сын графа, красавчик и маг с огромным потенциалом. Фелипо де Жопп давно хотел попасть в друзья к Ремизу, так как это сулило в будущем хорошее продвижение в обществе, потому смех графа окончательно привёл де Жоппа в ярость. И он процедил мальчишке:

– Дуэль! На рапирах! В первое же воскресенье!

– Буду весьма рад, – ещё сильнее сощурился мальчишка, – В тебе явно надо ещё хотя б одну дырку сделать, а то лопнешь скоро от злости!

И пошёл спокойно к столу в окружении первоклашек, которые за две недели стали невероятно обожать своего нового одноклассника. Всю неделю до воскресенья Фелипо представлял, как проучит мелкого засранца. И пока друзья подшучивали над пятнадцатилетним парнем, вздумавшем вызвать на дуэль оппонента намного младше и слабее, тот уверял себя, что острый на язык выскочка испугается и не придёт. И, засыпая, представлял каждый вечер, как ребята, зря прождав этого Сезара и разуверившись в нём, будут жать руку ему, де Жоппу, и поздравлять с победой. Но когда этот юный хам не просто появился из-за угла, но ещё и шёл, беззаботно прожёвывая пирожок, сердце у Фелипо ёкнуло. Победы он сейчас наглеца – и скажут, что связался с маленьким. Да ещё и в школе эта история может иметь последствия. Там очень отрицательно относились к дуэлям среди воспитанников. Вплоть до отчисления. О своём проигрыше Фелипо, разумеется, даже не думал. Слишком уверен был в своём мастерстве владения рапирой.

А вот Сезара, по всей видимости, вовсе не занимали никакие беспокойные мысли. Он спокойно шёл к компании школьников, на ходу пережёвывая и блаженно улыбаясь. И тогда в голове де Жоппа возник план: быстро обезоружить нахала, а потом отстегать его по заднице рапирой. И урок будет, и впредь никому не повадно станет пытаться шутить с Фелипо де Жоппом. Фелипо, как только придумал план, натужно улыбнулся и ответил Ремизу:

– Даже если не выйдет, то скоро будет им!

– Ну-ну, – протянул Ремиз. А потом вдруг шагнул навстречу Сезару и произнёс со смехом: – Господин де Берже, если вы угостите меня пирожком, я буду счастлив стать вашим секундантом!

Сезар, не колеблясь, протянул угощение сыну графа. Тот с поклоном принял пирожок и принялся объяснять:

– В школе дуэли на оружии редкость, но иногда случаются. Все мы благородные люди, потому время от времени приходится прибегать к защите своей чести. Как правило, поединок происходит до первой крови, хотя если условия будут иными – можно до серьёзного ранения либо смерти. Решать вам, так как вас вызвали на дуэль!

– Я бы выбрал до первой крови, но, пожалуй, предоставлю выбор своему оппоненту, – Сезар доел наконец-таки пирожок и весело глянул на де Жоппа. Тот побагровел и кивнул, мол, согласен до первой крови.

Ученики магической школы быстро образовали круг. Сезар и Фелипо встали друг против друга и обнажили оружие. Невысокий, худощавый де Берже смотрелся чуть ли не комично по сравнению с рослым, уже начавшим бриться де Жоппом. Однако, этот факт ничуть не смущал двенадцатилетнего мальчишку, он отсалютовал клинком своему оппоненту и спросил:

– Начнём?

– Начнём! – взревел де Жопп и кинулся на маленького хама. Но тут произошло удивительное. Невысокий и по виду щуплый мальчишка смело встретил натиск, быстро отклонил рапиру соперника и взмахнул сам. Фелипо с удивлением отступил, увидев, как свистнул клинок перед глазами. Де Жопп почувствовал жгучую боль на левой щеке, поднял ладонь, провёл по лицу и увидел кровь на руке.

– Дуэль завершена безоговорочной победой Сезара де Берже! – заорал Ремиз де Люпен, и школьники заорали радостно, кинулись к мальчишке и стали его поздравлять. А де Жопп, багровый и от стыда, и от ярости, закинул рапиру в ножны и побрёл прочь. Требовать ещё одной сатисфакции сейчас не имело смысла. Да и скорость, с которой фехтовал маленький нахал – Фелипо испугала. Он вдруг отчётливо понял, что младший сын барона попал именно туда, куда метил. И так же легко мог пробить ему горло. От этой мысли де Жопп поёжился и ускорил шаг,

строя в уме планы мести. А Сезар в это время купался в лучах славы. И первоклашки, которых аж с десятков прибежало на дуэль, с ещё большим обожанием смотрели на своего кумира.

Уже возле школы Ремиз де Люпен подошёл к Сезару и тихо отвёл в сторону, желая поговорить без свидетелей:

– Не хочу лезть в советчики, но прошу тебя остерегаться. Де Жопп не тот человек, который простит обиду. А ты его дважды унизил.

Глава 3. О фехтовании и не только

У первоклассников фехтование начиналось только с середины года, и Сезар очень сильно соскучился по звуку клинков, ангардам, квартам и терцам. Тем более, барон де Берже – совсем не бедный человек – нанял своему сыну лучших учителей королевства. Да и сам, будучи отличным фехтовальщиком, частенько скрещивал клинки с сыном. Потому, когда в магической школе первый класс пошёл на первый урок по фехтованию, Сезар внутренне ликовал. Однако, ликование его вскоре сменилось самым настоящим унынием, так как преподаватель по фехтованию и физической подготовке мэтр Дидье начал их учить... правильно держать рапиру. И, несмотря на все уверения Сезара, что это он давно умеет, Дидье был непреклонен. Худощавый и невысокий учитель был суров, и даже слушать не хотел о других заданиях для первоклассника-переростка. То же самое повторилось и на втором уроке, и Сезар уже подумывал причину для отказа от занятий, как мэтр Дидье вдруг накинулся на него и спросил, как он думает фехтовать с таким неправильным хватом.

– Нормально буду фехтовать, – насупился Сезар.

– Не получится нормально! Любой мало-мальский удар просто выбьет рапиру из твоих рук! – разорался мэтр, и скомандовал: – Ангард!

Сезар пожал плечами и встал в позицию. Мэтр тут же ударил своим клинком по рапире де Берже, но ученик ловко обвёл клинок учителя и сделал выпад, остановив острие буквально в паре сантиметров от лица мэтра. Дидье моргнул, хмыкнул, сделал шаг назад и вновь заорал:

– Ангард!

Сезар вновь приготовился. В этот раз мэтр был максимально осторожен. Он встал на изготовку, несколько раз взмахнул клинком и нанёс выпад. И вновь Сезар отклонил клинок учителя и шагнул вперёд. Впрочем, Дидье был готов, ушёл в сторону, в свою очередь отклонил клинок мальчишки и ударил сам. Первоклассники с удивлением и восхищением увидели, как их Сезар и мэтр Дидье зазвенели клинками и закружились в поединке, больше напоминающем танец. Несколько минут они звенели железом, и странно было видеть, как учитель, явно опасаясь мальчишки, часто отскакивает. Наконец он остановился, отсалютовал Сезару и спросил:

– Кто был твоим учителем?

– Сеньор Аран, – тут же с поклоном произнёс Сезар.

– Вон оно что, – с удивлением протянул Дидье. Почесал подбородок и произнёс: – Удивительно встретить в магической школе действительно достойного соперника. Всё же здешние воспитанники больше надеются на магию, чем на оружие.

Последнюю фразу мэтр Дидье произнёс с некоторым сожалением и даже пренебрежением. Потом добавил:

– Быть может, потому так часто и рано гибнут!

Дидье восстановил дыхание и произнёс:

– Фехтуешь неплохо, но надо подработать защиту, укрепить связки. Зато скорость – хороша! Да, хороша, – Дидье говорил и кивал чему-то. Потом принял решение: – После уроков будешь ходить на индивидуальные занятия. Каждый день!

Так Сезар стал заниматься с мэтром Дидье. И если в фехтовании у него всё получалось отлично, и сухонький учитель, ростом чуть выше ученика, был рад успехам Сезара, то вот в магических науках всё давалось не так легко. Нет, заклинания и пассы Сезар учил легко и быстро. Но вот высвободить магическую энергию у него получалось из рук вон плохо. И накапливать тоже. И потому даже простенькие заклинания, вроде перемещения небольших вещей или зажжения свечи, практически не удавались. И тогда за дело взялся директор школы, сам мэтр Франциско, преподающий боевую магию в старших классах. Он внимательно перечитал письмо главы гильдии и потребовал принести нестандартному ученику гитару. В про-

сторном кабинете директора собрались сразу несколько преподавателей. И когда Сезар вошёл, директор протянул ему музыкальный инструмент и приказал:

– Играй!

Сезар изумлённо посмотрел на главу школы, но даже спрашивать ничего не стал. Взял в руки инструмент и затянул какую-то балладу. Мальчишка играл и пел не просто хорошо – замечательно. Мелодия заполнила кабинет, разлилась в воздухе и заставила магов школы заслушаться пением. Но в какой-то момент, очарованные пением преподаватели услышали резкий вскрик директора:

– Стоп! Хватит! А ну, зажги! – и Франциско де Ажан поставил перед Сезаром свечу.

Мальчик прищурился, свёл пальцы, и свеча не просто загорелась – вспыхнула вся и моментально оплавилась большим, бесформенным куском воска.

– Мамма мия! – прошептал поражённо мэтр Матео. А директор удовлетворённо кивнул и произнёс радостно самодовольным голосом:

– Что и требовалось доказать!

И сразу у Сезара дела пошли в гору. Пока преподаватели изучали странный дар, Сезар пел – вначале для первоклашек, а затем и для всей школы, устраивая настоящие концерты. Так он копил магическую энергию, и на уроках проявлял чудеса, показывая результаты, близкие к первой категории. И если де Жопп вначале рассчитывал дождаться, пока де Берже нахватается азов, вызвать его на дуэль магическую, то теперь отказался от этой мысли. Не с его четвёртой категорией было сражаться с первокатегорийным магом. Да и другие ученики к такой затее отнеслись бы достаточно прохладно, потому как, благодаря концертам, Сезар де Берже, которому уже тринадцать исполнилось, стал довольно популярным.

Уже к концу учебного года Сезар перепрыгнул через два класса и был переведён сразу в четвёртый. Впрочем, первоклашки, которые перешли во второй класс, всё так же считали Сезара своим и ревностно относились к любым потугам кого бы то ни было, покуситься на их Сид.

А Сид просто учился, жадно впитывая знания по магии и фехтованию. Хотя, всё, что касалось других предметов, Сезара волновало мало. И потому в других науках он еле-еле успевал. Но это его заботило мало, потому как новые знакомства, увлечения и прогулки увлекли юного де Берже. В одной из таких прогулок он и познакомился с юным огром. Хотя, даже в юном возрасте огр был ростом около двух метров и возвышался над большей частью толпы. А с учётом того, что кожа его была зеленоватого оттенка, выглядел нелюдь впечатляюще. Может, потому и не скрывал свой истинный облик, хотя мог бы. Ведь известно, что огры спокойно принимали любые другие облики, в том числе и человека, и только маги в этом случае могли увидеть их истинную сущность.

Впрочем, если говорить об истинной магии, она у огров была довольно слабой. Трансформация относилась всё же к магии природной, с которой эти гиганты и рождались изначально. И обладали ею все представители расы. Истинная магия ограм давалась довольно слабо. Максимум, быстро воду вскипятить, размочить кожу либо зажечь лучину. Впрочем, ничего этого Сезар тогда не знал, он просто, раскрыв рот, наблюдал за двухметровым зеленоватым и лысым детинушкой. А тот старательно колол дрова возле коптильни. А когда закончил, то увидел наблюдающего за ним юного ученика магической школы. Огр осклабил клыки, непонятно, то ли в усмешке, то ли в гримасе и спросил:

– Чего уставился?

– А ты что, за погляд деньги берёшь? – спросил де Берже.

Огр хмыкнул, развернулся и потопал к хозяину, на ходу превратившись в обычного паренька лет двенадцати на вид. Сезар аж присвистнул от удивления. И понял, почему тролль был в истинном обличье. Вряд ли двенадцатилетний парнишка смог бы так легко и быстро такую гору дров нарубить.

Огр же протянул руку к хозяину коптильни и потребовал:
– Деньги!

Хозяин – пузатенький невысокий человек тяжело вздохнул и достал несколько монет. Огр старательно пересчитал и пошёл неторопливо. На пару минут остановился перед ларьком с мясом, посмотрел на цены, горестно вздохнул и пошёл всё же к пирожкам. Купил два штуки и так же горестно потопал с рынка. Сезар подумал, купил жареную курицу и отправился следом.

Глава 4. В помощь инквизиции

Огр зашёл в какой-то дворик, заросший зеленью, сел прямо на землю и принялся неторопливо жевать. Сезар, недолго думая, подошёл, плюхнулся рядом и сказал весело:

– Поможешь? Курицу не продают по отдельности, а сам не съем всю. Не выкидывать же!

Огр посмотрел искоса на юного мага. Помолчал, лишь дёрнул кадыком, и кивнул торопливо. Тогда Сезар отломил ножку, а остальное протянул пареньку-огру. Тот неверяще взял горячую ещё курицу и спросил осипшим голосом:

– Это... всё мне?

Сезар оглянулся удивлённо вокруг и ответил весело:

– А кому ещё? Больше я тут никого не вижу. Ты согласился помочь? Помогай!

Огр взялся помогать так, что пока Сезар половину ножки съел, тот уже всю тушку сожрал. Да так, что хруст стоял.

– Аппетит отменный у тебя, – уважительно сказал юный маг.

– Огры должны хорошо кушать, – пояснил новый знакомый. Потом подумал, вытер о штанину руку и протянул: – Рамаэдилъ из рода...

И запнулся, покраснел мучительно и пробормотал:

– Просто Рамаэдилъ!

– Сезар де Берже, – мальчишка спокойно пожал протянутую руку. С расспросами не лез, спокойно доедал куриную ножку и смотрел, как баба, выйдя из дома, развешивает на верёвках постиранное бельё.

Огр дожевал пирожки и счастливо откинулся на спину. Потом вдруг сел опять и проговорил смущённо:

– Это... спасибо!

– За что? – Сезар опять лукаво улыбнулся, – Это ж ты мне помог, а не наоборот!

Мальчишка увидел собаку, размахнулся и бросил ей кость.

– Я уже два дня не ел, – виновато пояснил огр, – С тех пор...

И замолчал опять испуганно.

– Случилось что? – участливо спросил Сезар, и тролль кивнул. Заговорил горячо:

– Из рода меня выгнали! И не по делу!

– Ого, – удивился де Берже. Об ограх он знал мало, но то, что они всегда рода своего держатся – помнил откуда-то.

– Ага, – вздохнул Рамаэдилъ. И принялся объяснять: – Потому никуда даже на работу устроиться не могу! Узнают, что без рода и стараются в кабалу загнать! И защитить некому.

Сезар задумчиво посмотрел на тролля и спросил:

– А что умеешь-то?

– Всё умею, – пожал плечами Рамаэдилъ, – Охранять, сражаться, пахать умею и землю копать. Умею готовить и даже коней содержать!

Сезар задумался на мгновение и предложил:

– Слушай! А ты во взрослого человека умеешь превращаться?

– Ну, да, – кивнул Рамаэдилъ, и Сезар увидел, что рядом с ним сидит уже не мальчишка, а бородатый мужик лет тридцати.

– Здорово! – восхитился де Берже, и тут же предложил: – А пойдёшь ко мне на работу?

Огр изумлённо посмотрел на мальчишку и тот, горячась, стал объяснять:

– Мне многое покупать надо, а там детям не продают. Зелья, оружие. Ну, всякое. А ещё на некоторые мероприятия без взрослых нельзя...

– А очень хочется? – понятно спросил тролль.

– Очень, – кивнул Сезар. И так же горячо сказал: – Папенька мне квартиру здесь снимает в городе. Но слугу, сказал, слишком жирно будет. Денег у меня, конечно, не очень много, но песет пять я смогу в месяц платить! Зато и работа не очень тяжёлая. Из школы меня всё равно только по выходным отпускают. Пять дней что хочешь делай, главное, чтобы в квартире порядок был. А на выходных зайти в магическую да оружейную лавки и купить кое-что. И в книжную ещё...

Когда юный ученик магической школы сказал про книжную лавку, то мучительно покраснел. Давно уже присмотрел он там книгу... для взрослых. Да ему её точно не продадут. А тут – такая возможность появилась!

– Пять песет, – забормотал огр, и поднял глаза на де Берже: – Это двести пятьдесят пирожков. Делим на тридцать дней и в среднем получаем около восьми пирожков в день. Я согласен!

– Здрово считаешь, – уважительно проговорил Сезар, – И вот что, можешь звать меня просто Сид. Так меня в школе друзья называют.

– А я тогда Рама! – огр протянул мальчишке руку.

Но на этом приключения Сида и Рамы не закончились. Только-только вышли они из двора, как увидели странную картину: со стороны рынка бежали сразу трое мужиков с короткими мечами в руках, а за ними поспешали несколько стражников и монах-инквизитор. Сид и Рама на всякий случай отбежали в сторону и прижались к дому, но это их не спасло. Один из убежавших – седоватый, но крепкий, могучий мужик крикнул, и все трое остановились. А седоватый взмахнул рукой, направляя меч в сторону преследователей. И Сид увидел, как накапливается в клинке страшная, смертоносная энергия, готовая вырваться на стражников и инквизитора. Сам Сид ещё до такой магии не дошёл, но часто брал учебники у старшеклассников и знал, что это заклинание называется чёрной сферой. Если создаёт эту сферу маг пятой-четвёртой категории, то заклинание уничтожает воздух в лёгких и заставляет людей умирать долго и мучительно. А вот если маг от третьей категории и выше, то человек лишится воздуха во всём теле сразу и умрёт моментально. Волшебство это было запрещено к использованию на всей территории королевства. Да, говорят, и в других королевствах не приветствовалось, как негуманное. А тут – в центре города! Возле центрального рынка!

Сид глянул на стражников, на запыхавшегося, явно измождённого инквизитора, и резко схлопнул ладоши, направляя магическую энергию на клинок злодея. Ударил первым, что на ум пришло, вызывая простенькое заклинание под названием «бола». Но и этого заклинания хватило, чтобы, встретившись, две магические энергии вдруг взорвались с диким грохотом, опрокидывая троих злоумышленников. И не успели они прийти в себя, как уже были скручены стражниками, а седоватому магу на руки инквизитор торопливо надевал специальные наручники из чёрного металла, блокирующего магию.

Юный ученик магической школы пытался было незаметно убежать, но инквизитор заметил его и быстро подошёл, чуть прихрамывая. Лицо его – худое, уставшее, было бы вовсе непримечательным, если бы не горящие серые глаза, да всколоченная небольшая борода клинышком, торчащая чуть вперёд. Сид с удивлением понял, что инквизитор совсем ещё молод – ему явно было чуть за двадцать. Зато голос монаха был очень уверенным, и когда он спросил, у парня даже не возникло желания что-то утаить.

– Кто ты, юный маг?

– Сезар де Берже, – тут же ответил Сид, а огр спрятался за спину мальчишки и поглядывал на служителя Церкви оттуда.

– Магическая школа? – Инквизитор обращался к мальчишке, а сам сверлил своим горящим взглядом Раму. Тот подумал и превратился вновь в мальчишку. Инквизитор усмехнулся и перевёл взгляд на Сида.

– Совершенно верно, господин инквизитор, – Сезар даже вытянулся по стойке смирно. Он знал, что инквизиция – одна из самых уважаемых служб, так как вела она сражение с тёмными магами и демонами. И даже гвардейцы с трепетом относились к братьям-инквизиторам.

– Очень хорошо, Сезар де Берже, – монах кивнул и проговорил сухо: – Инквизиция благодарит вас за помощь. И я прошу вас не распространяться о том, что сегодня произошло.

– Как скажете, – ответил Сид, который и сам не собирался ничего никому рассказывать.

Глава 5. Когда подвиг не в радость

История, произошедшая возле центрального рынка, наделала в школе много шума. Оказалось, что в тот раз инквизиция задержала известного всему королевству чернокнижника Бенито Мясника. Правда, о роли Сиды в задержании никто даже не подозревал. Пока в школу... не явился глава инквизиции Эрмоса кардинал Андреас. А с ним тот самый молодой монах, скромно представившийся братом Карлосом.

– Карлос – самый известный инквизитор во всём королевстве, – рассказывал Сезару срывающимся голосом Венсан де Корте, староста теперь уже второго класса, – Его называют Карлос Железный! Говорят, на его счету уже десятки задержанных.

Сезар рассеяно кивал и посматривал на кабинет директора, куда зашли инквизиторы. Что-то ему подсказывало, что пришли инквизиторы из-за случая на центральном рынке. И ожидания мальчишки подтвердились. Из кабинета практически выбежал мэтр Матео и просеменил к Сиду:

– Господин де Берже, директор требует вас немедленно к себе!

Сезар тяжело вздохнул и под удивлённые взгляды других учеников прошёл в кабинет. При его появлении директор и прибывшие инквизиторы встали. Кардинал – высокий, худощавый, лицу которого крючкообразный нос и тонкие губы придавали хищности, откашлялся и проговорил, поглядывая на директора:

– Сезар де Берже, так как вы помогли задержать опасного преступника, то вам полагается часть награды за его поимку.

Сид удивлённо глянул на главного инквизитора провинции, а потом перевёл взгляд на директора. Тот чуть пожал плечами. А Андреас достал бумагу и принялся читать:

– Всего за поимку живым или мёртвым Бенито Мясника, обвинённого инквизицией сразу в семнадцати преступлениях, полагается триста песет! – инквизитор поднял глаза от бумаги: – Из них сто песет положено вам, как оказавшему помощь при задержании.

Главный инквизитор достал другую бумагу и положил на директорский стол:

– Распишитесь здесь и здесь и получите деньги!

Сезар, будто во сне, прошёл к столу, взял протянутое директором перо и размашисто расписался. А Карлос Железный с улыбкой вручил ему увесистый мешочек с песетами. И спросил, подмигивая:

– Пересчитывать будете?

Де Берже отчаянно покраснел и замотал головой, а потом неловко засунул мешочек в карман сюртука.

– Ну, вот и славно, отрок, – улыбнулся и преподобный Андреас, а после всем телом повернулся к директору, будто шея у него вовсе не сгибалась, и произнёс:

– Я рад, сеньор де Ажан, что в вашей школе не только учат магии, но и воспитывают настоящих граждан, неравнодушных и отважных!

Франциско де Ажан пробормотал что-то, похожее на благодарность, и главный инквизитор кивнул благосклонно и величественно двинулся из кабинета. На выходе уже остановился и спросил у Сезара:

– Твой батюшка – барон Жерар де Берже?

– Так точно, господин кардинал, – поклонился Сид.

– Он будет извещён о богоугодном деле, совершённом его сыном, – кардинал ещё раз кивнул и вышел из кабинета в сопровождении Карлоса Железного.

– Ну, Сезар, – мотнул головой директор, – Ну, удивил! Рассказывай!

Сид тяжело вздохнул и принялся подробно повествовать, как он оказался возле центрального рынка, да как выскочили убегающие. И как Сезар увидел запрещённое заклинание и ударил, не думая. Директор внимательно выслушал, задумчиво почесал голову и произнёс:

– Вот что, ты в каком классе?

– В четвёртом, господин директор!

– Ну, хорошо, иди и учись прилежно! И о том, что произошло, – директор задумался и махнул рукой, – Ладно, рассказывай. Всё равно не утаишь. Ври только поменьше, а то знаю я вас!

– Господин директор, – оскорблённо воскликнул Сезар, но де Ажан лишь рукой замахал в сторону двери.

Естественно, новость о том, что четвероклассник Сезар де Берже помог в задержании Бенито Мясника облетела школу со скоростью лесного пожара. А через неделю, как и каждое происшествие, обросло таким количеством слухов и домыслов, что Сезар в ужасе слушал о своих «подвигах».

– Сезар, а это правда, что в вашей схватке погибла сразу целая толпа горожан, так летели заклинания во все стороны? – спрашивала ученица пятого класса голубоглазая Сесиль.

– Неправда, – бурчал Сид, стараясь поскорее проскочить мимо толпы девчонок. Но возможность избежать женщин, а уж тем более их расспросов, равна нулю. И потому Сезара спрашивала уже другая девочка, Агата, ставшая на пути мальчишки:

– Сезар, а нам сказали, что Мясник ударил тебе в сердце заклинанием смерти, и тебя еле откачала инквизиция! Но сердце спасти не удалось! – Агата ткнула пальчиком в грудь мальчишки, – И как ты теперь живёшь без сердца?

– Глупости! – Сид покраснел и пытался обогнуть Агату. Но рядом с ней щебетала третья ученица по имени Адора:

– Сезар, а правда, что тебе от Бенито Мясника как победителю достался настоящий горный тролль?

Сид застонал и развернулся, чтобы убежать в обратную сторону. Объяснять девочкам что-то было бесполезно и бесперспективно. Здесь, как в суде, любое сказанное слово могло быть истолковано совсем не в твою пользу. И когда он выскочил из толпы учениц, то вздохнул с облегчением. Но, ненадолго. Потому как встретил на своём пути старосту восьмого класса Педро де Ньеза. Тот искривил в ухмылке свои тонкие, бескровные губы и сказал:

– Бесстрашный победитель Бенито Мясника бежит от маленьких девочек...

Кровь кинулась в голову Сезару, но он сдержался. Де Ньез был старостой в восьмом классе и отличался мстительным, склочным нравом. Сын маркиза де Ньеза, советника короля, бледный и желчный Педро умел устроить пакости кому угодно. Но не это остановило Сиду. В словах де Ньеза не было прямого оскорбления. А на колкость следовало отвечать только колкостью. Но придумать шутку сейчас, вырвавшись из толпы щебечущих фурий, не удалось. Потому Сид только рукой махнул и поспешил поскорее в свою комнату.

Хотя Сиду перевели сразу в четвёртый класс, он остался жить с Кристофом, который перешёл во второй класс. Чему сам Кристоф и все теперь уже второклашки были безумно рады, так как Сиду обожали. Да и Сид был не против. В новом коллективе общего языка с одноклассниками он не нашёл. Ремиз де Люпен – ставший настоящим другом юному магу – из школы выпустился, став полноценным магом второй категории. Таким образом Сезар лишился огромной поддержки. Зато враги его – Фелипо и Педро стали старшеклассниками. И не упускали случая, чтобы напакостить. Впрочем, до прямых конфликтов дело не доходило, но де Берже чувствовал неприязнь девятого и десятого классов, которые смотрели на него, как на выскочку. Неприязнь эту старшеклассники старались максимально перенести и на другие классы, и в четвёртом, где учились юные маги, чуть помоложе Сиду, им это удалось.

Правда, Сида это вовсе не волновало. Он с головой ушёл в фехтование и магию. А оставшееся свободное время читал всё, до чего мог дотянуться. И обособленность его ещё больше отделила от новых одноклассников. Был лишь один плюс – хотя Сид и был стихийником, то есть, сила его была нестабильной и требовала подпитки, во время всплесков она равнялась силе мага первой категории, и вызывать его на магическую дуэль никто бы не отважился. А драться с Сезаром на рапирах – тем более никто не хотел. Под наставничеством метра Дидье Сид, итак являющийся отличным фехтовальщиком, добился таких успехов во владении шпагой, что, несмотря на свой юный возраст, вполне мог бы противостоять взрослым и умелым мастерам боя.

Глава 6. Новый друг

На кынга Сид и Рама выбрали случайно, когда гуляли по окраинным проулкам древнего Эрмоса. Город этот был не просто старый, как, к примеру, столица Хелении могучий Линдар, выросший на месте крепости, а действительно древний. Ещё до того, как поселились здесь предки нынешних жителей, на этом самом месте стоял город Дес, где жила другая цивилизация магов, поэтов и созерцателей, чьи люди именовали себя антигами. Говорят, была эта цивилизация ещё более развитая, чем нынешняя. Но так случилось, что племена саэтов могучей волной хлынули на земли древней цивилизации и началась жестокая битва за выживание. Древние не хотели пускать чужаков, которых считали полуживотными, и потому встретили саэтов мечом и огнём. И раз за разом отбивались от жестоких племён, выдавленных из степей страшной засухой. А саэты, воюющие за выживание, вновь и вновь атаковали земли антигов, и даже женщины брали в руки оружие, чтобы их детям было где жить...

В общем, саэты победили, и их потомки заселили огромные территории. И города чаще всего основывали в новых местах, выбирая равнины, пастбища и реки. А города антигов, разграбив до основания, предавали забвению. Но, только не в случае с Эрмосом, который ранее был Десом. Слишком уж понравилось одному из племён местоположение города – на берегу тёплого моря, где растут виноград и мандарины. И только самой холодной зимой всего на несколько дней вода в ведре замерзает и покрывается сверху тоненькой корочкой льда.

А ещё в школе у Сиды поговаривали, что и сами племена антигов построили свой древний город Дес на месте ещё более древнего, выстроенного и вовсе нечеловеческой цивилизацией. Правда, если старинные строения, вернее, части их, обломки и выступы ещё можно было отыскать, то вот более древних следов не находил никто. Хотя, многие мальчишки, да и взрослые, пытались исследовать катакомбы, штольни и старые развалины, в попытках найти следы более древних цивилизаций. И, конечно же, сокровища. Вот и Сид решил в какой-то момент, что ему-то обязательно повезёт. И потому каждый выходные вместе с огромной Рамой он выходил на поиски и бродил по окраинам города, где среди небогатых лачуг и скромных строений попадались следы старого Деса. В одно из таких путешествий друзья и наткнулись на кынга. Вернее, на компанию мальчишек, окруживших кынга и явно издевающихся.

Кынки – раса волосатых низкоросликов с плоскими лицами – в восточной провинции появлялась редко. Только если по каким торговым делам. Жили они на севере, и чаще всего и обитали в северных провинциях, недолюбливая слишком жаркий климат. Но один как-то оказался в Эрмосе и теперь стоял, окружённый толпой подростков, явно издевающихся над коротышкой.

– Смотри-смотри, Жозе, обезьянка! – с хохотом орал один и пытался потыкать вжавшего в плечи голову кынга тростинкой. Тот вяло отбивался, а другой говорил:

– Банан ему надо, банан! Что ты ему палку тычешь?

Подростки вновь разразились хохотом. А кынг в это время ухватил-таки хворостину, вырвал из рук мальчишки и кинул под ноги. А потом заговорил дрожащим голосом:

– Сами вы... обезьяны!

Подростки вновь захохотали, а один из них, которого называли Жозе, взмахнув рукой, прокричал:

– А обезьянка-то говорящая!

Сид переглянулся с Рамой и решительно направились к толпе. Их было двое против восьмерых, достаточно рослых жителей окраин, но Рама был огром, и потому троих взрослых стоил даже в подростковом возрасте. Да и тринадцатилетний Сид ростом высоким хоть и не отличался, зато был крепок и жилист. Он и заговорил первым, когда они приблизились:

– Эй, а ввосьмером на одного нормально? – Сид сейчас остро пожалел, что в обычном сюртуке и без шпаги. Уходя бродить по окрестностям, он, дабы не привлекать лишнего внима-

ния, снимал дворянскую одежду, чтобы не сильно выделяться. И это помогало от расспросов и косых взглядов. Но сейчас сыграло дурную шутку. Даже если он скажет, что дворянин – кто ему поверит? Только избыют сильнее. А применять магию Сид не хотел, да и не мог. Устав прямо запрещал использование магии против обычных граждан. Исключение было одно – для сохранения собственной жизни. Но вряд ли восемь босяков будут убивать двух мальчишек. Но вот проучить...

Этим, кстати, гогочущие подростки и намерились заняться. Они развернулись к вновь прибывшим, и всё тот же Жозе, который, вероятно, был старшим в этой компании, проговорил, растягивая слова, подражая местным бандитам:

– И кто это у нас такой смелый?

– Смелый не смелый, но ввосьмером на одного не кидаюсь, – упрямо сказал Сид и сжал кулаки, – Но один на один с любым из вас могу силами померяться. Если не испугаетесь!

– Хуан, влепи-ка дурачку затрещину, пусть валит отсюда! – распорядился Жозе.

Хуан – рослый, долговязый малый с нижней оттопыренной губой криво ухмыльнулся и шагнул к Сиду. Тот, впрочем, затрещины дожидаться не стал, шагнул навстречу и от души влепил кулаком прямо по губам долговязого. Тот от неожиданности отскочил назад и шлёпнулся задницей на дорогу.

– Бей! – заорал Жозе и кинулся на Сиду с Рамой. И началась драка.

Сид несколько раз увернулся от ударов босяков, и даже пару раз попал кулаками по лицам орущих подростков. Но потом пропустил удар в туловище, отчего задохнулся, присел на колени и увидел летящий прямо в голову башмак. Что примечательно – из башмака торчала нога того самого Жозе. Сид успел схватить ногу и резко рванул её вверх. Жозе упал, Сид навалился на главаря подростков и стал лупить его кулаками. Но тут же кто-то ударил его в ухо, и де Берже покатился в пыль. В это время Рама отмахивался сразу от троих оборванцев. Подростком ему это делать было не очень сподручно, но трансформироваться – смерти подобно. В Хелении нападение огра на людей считалось преступлением, и прими Рамаэдил свой обычный облик – сидеть ему в тюрьме, как минимум.

Сид вскочил с дороги, на него накинута долговязый хулиган с разбитыми губами и принялся лупить кулаками куда зря. Сид перекрывался и отступал, чувствуя, как пульсирует ушибленное ухо, а из разбитого носа капает кровь. И тут под ноги долговязому кинулся... кынг. Коротышка свалил долговязого и... приставил к его горлу нож:

– Я ему глотку перережу! – заорал кынг, и драка тут же остановилась. Вставший с земли Жозе, тяжело дыша, вытер с лица кровь и сказал:

– Ты это... не дури! Мы ж тебя потом на лоскуты порвём!

– А потом уже неважно будет! – оскалил мелкие, острые зубы кынг, – А ну, пошли отсюда!

Жозе посмотрел на долговязого, боящегося пошевелиться и косящегося на нож у своего горла, сплюнул и проговорил зло:

– Отходим, пацаны! Поквитаемся ещё!

Семеро подростков отошли к низеньким сараям, и Жозе крикнул оттуда:

– Отпустите Хуана!

Кынг слез с долговязого, не выпуская из руки нож, и прошипел:

– Беги к своим!

И когда Хуан побежал к стоящим за сараями приятелям, развернулся и побежал в другую сторону. Сид и Рама рванули следом, молясь, чтобы не догнали их разгневанные подростки. Те, впрочем, в погоню не кинулись. Видимо, решили, что рисковать и лезть на нож явно не стоит. Потому через пару кварталов все трое беглецов вначале перешли на шаг, а после и вовсе остановились возле колодца. Рама тут же закинул ведро в колодец, вытащил воду и принялся жадно пить. Сид взял кружку, зачерпнул ледяную, до ломоты в зубах жидкость, сделал глоток, а потом стал умываться. Кынг тоже напился, а после протянул руку:

– Вильдерро, для друзей просто Виль.

– Рамаэдиль, для друзей просто Рама, – представился огр, и Виль посмотрел на него с удивлением. А потом понял что-то и кивнул:

– Нельзя превращаться?

Рама лишь кивнул молча. А Сид подумал и тоже представился сначала полным именем, а затем сокращённым. Для друзей.

Глава 7. Избиение

Сид в прекрасном расположении духа вышел из ворот школы и весело потопал на свою квартиру, которую барон де Берже купил сыну хоть и далеко от центра города, но в приличном квартале, застроенном двух- и трёхэтажными кирпичными домами. Квартал этот назывался купеческим, потому как преимущественно жили здесь люди торговые, не бедные. А также всяческие приказчики и прочие-прочие граждане среднего класса города Эрмос. Сиду нравились неширокие улочки купеческого квартала, мощённая камнем проезжая часть, где еле-еле две телеги разойдутся. А ещё уютные лавочки, расположенные на первых этажах, манящие своими вывесками с картинками – где сладостей, где одежды, где книг либо оружия...

Сид повернул привычно к дому, где была его квартира, зашёл во двор, поднялся по лесенке и зашёл без стука. Барон де Берже купил сыну неплохое жильё. Квартира Сиды находилась в трёхэтажном доме, где вход в каждую квартиру был обособленным, по винтовым деревянным ступенчатым лестницам, поднимающимся со двора наверх. На втором и третьем этажах этих лестниц было что-то вроде небольших площадок со входами в две квартиры. И по восемь квартир на каждом этаже.

Квартира была не сравнима с фамильным замком, где хоть на лошади ездил, но и не совсем крохотная: небольшая прихожая, пять на пять шагов в ширину. Слева от комнаты была спальня. А прямо – кухня и ещё одна спальня, выходящие на другую сторону дома. И Сид мог любоваться улицей с пекарней напротив. Спальню, выходящую окнами на улицу, Сид оборудовал ещё и под кабинет. Поставил небольшой стол и шкаф. И частенько засиживался тут вечерами, играя на гитаре или сочиняя очередные стихи, либо заучивая очередные заклинания. А в комнате слева поселились Рама и Виль, который, как оказалось, потерял семью и подался в дальние края с торговым кораблём своих соотечественников. А потом потерялся в городе, и корабль уплыл без него. Потому Сид, подумав, предложил временно погостить у него.

Как правило, Рама и Виль дожидались прихода Сиды на улице. На крайний случай встречали на лестнице и издали махали рукой. Но в этот раз юного мага никто не встретил, и де Берже заволновался. Взлетел по лестнице на второй этаж и толкнул незапертую дверь. И увидел бледного, испуганного Раму в истинном обличье.

– Что случилось? – отрывисто спросил здоровяка, и тот лишь молча махнул рукой на комнатушку. Сид быстро зашёл и заскрипел зубами. На матрасе лежал и хрипло дышал Виль. С каждым выдохом кровь пузырилась у него на губах, лицо было заплывшим, а одежда и шерсть запачканы кровью.

– Не представляю, как он смог добраться, – пробубнил Рама, – Ушёл с вечера и пропал. Я выхожу утром на лестницу, а он лежит во дворе и стонет. Я быстро занёс, умыл, лицо всё в крови было. Посмотрел – вроде колотых нету ран. Но избит очень сильно. А после обеда он уже и стонать перестал.

– В себя не приходил? – сквозь зубы спросил Сид, присаживаясь на колени перед кынгом.

– Нет, – виновато ответил Рама, будто он лично отвечал за случившееся.

Сид кивнул сосредоточенно и стал водить над Вилем руками, вспоминая всё то, что рассказывал мэтр Аран об излечении ран.

– Так, – прикрыв глаза, шептал Сид, – Вначале смотрим степень общего состояния!

Рама с благоговением смотрел на своего друга, а тот продолжал шептать:

– Слабая степень! Надо влить немножечко сил!

Сид замер, а через минуту вновь начал проговаривать, вспоминая лекции метра-цели-теля:

– А теперь ищем разрывы и нарушения! В ментальном поле это ярко-алые сгустки! – Сид вновь начал водить руками и воскликнул: – Есть! Вижу, Рама! Вижу!

А потом зашептал что-то, забормотал, замахал руками. В какой-то момент бледный настолько, что губы смотрелись тёмно-синими, будто у покойника, повернулся к огру и про-шипел:

– Пить неси! Срочно!

А когда Рама прибежал с кувшином воды, то увидел, что Виль открыл глаза и даже сесть умудрился. Огр смахнул слезу и протянул кувшин маленькому другу. Виль аккуратно взял кувшин и принялся пить взахлёб, так, что вода потекла у него по волосатым шее, груди. Сид откинулся устало к стенке и сказал:

– Я пока отдохну, а ты рассказывай, что случилось!

Виль оторвался от кувшина, вытер тыльной стороной ладони рот и заговорил виновато:

– Я в порт пошёл, думал, может кто из наших приплыл, попроситься на корабль рабочим. Ну, там и встретил этих...

Коротышка замолчал и посмотрел на Раму, севшего на стул.

– Кого этих? – Сид спрашивал, утомлённо прикрыв глаза, – Ты давай, повнятнее и попо-дробнее!

– Ну, этих, с которыми в прошлый раз подрались. Когда познакомились! – коротышка заговорил громче, злее. На секунду замолчал и продолжил: – Увидели меня, стали задирать. Я кинулся убежать. В складах догнали. А потом... повалили и ногами били.

– Восьмером? – хрипло спросил юный маг.

– Не, – шмыгнул носом Виль, – В этот раз их пятеро было. Жозе этот, он всех и подбивал. Длинный ещё был, которому ты тогда губы разбил. И ещё трое. Одного точно Сонье зовут. Остальных не знаю!

Сид помолчал немного и сказал:

– Нельзя так оставлять! Надо найти и наказать!

– Нас трое всего, – опять шмыгнул носом Виль, – А они здоровые все и дерутся сильно. Магией тебе нельзя пользоваться. Раме тоже нельзя в своём обличье. Вот и выходит, что будем втроём потом так домой ползти. Если доползём...

– Не будем, – покачал головой Сид, – В этот раз умнее будем. Найдём, где живут и будем по одному искать. Но прощать такое нельзя! В городе слухи быстро расползаются. Не хочешь, чтобы каждая собака потом в тебя плевала – надо наказать! Как в школе.

– А что в школе? – с интересом спросил кынг. О школе своей Сид рассказывал мало, потому друзьям всегда было интересно что там и как.

– Да я в самом начале поцапался с одним. Даже дуэль была. Он старше. Вроде разошлись после дуэли. Да и друг у меня был... В общем, первый год нормально было. А когда друг школу закончил, – Сид сощурился зло, – Решили они мне тёмную устроить.

– Тёмную – это как? – спросил с интересом Рама.

– А это когда накидывают человеку на голову что-то и бьют толпой, – просветил друга Виль.

– Ага, – юный маг кивнул, – Да хорошо, предупредили меня добрые люди. Вы же знаете про чёрное железо?

– Знаем, конечно, – уже Рама сгрёб кувшин и жадно хлебнул.

– Вот у нас в комнатах такое, чтобы не магичили в спальнях. А то были случаи, когда ученики чуть школу не разносили. Потому там и решили напасть ночью, – Сид усмехнулся, – А я кастет прихватил и палку деревянную. Не клинком же убивать нападающих. За такое точно бы из школы попёрли!

– И? – с интересом спросил Виль.

– Вместо себя свернул одежду и сунул под одеяло. А когда ввалились в темноте четверо в комнату мою и кинулись к кровати, стал палкой бить и кастетом. Всех, куда придётся! – зло ощерился Сид.

– А они? – уже весело спросил Виль.

– А они орали и не могли в темноте в двери выскочить, – юный маг встал на ноги: – Хотел на другой день по побоям определить, кто пришёл, да на дуэль вызвать. Но не смог. Видать, выбрались из здания школы и залечили друг друга. Старшие классы всё же. Маги уже умелые.

– Так и не узнал? – спросил Рама.

– Подозрения есть, – недобро проговорил Сид, – Но подозрений мало.

– А этих как наказывать будем? – пискнул Виль...

Глава 8. Месть, как она есть

Заклинание иллюзии держалось хорошо. Виль и Рама, как и сам Сезар, выглядели простыми мальчишками, ничем не приметными. И вовсе не похожими на самих себя. Виль стал светловолосым веснушчатым человеческим подростком. Рама – рыжим, коих здесь было множество. Юный маг на себя набросил личину темноволосого парнишки, изменив скулы, цвет глаз и даже рост. Потому узнать их Жозе с друзьями точно не могли. Зато тройка друзей шайку Жозе узнала сразу. И устроила настоящую слежку. Несколько выходных, бросив все обычные дела, друзья отслеживали передвижения местных задир, чуть не забывших насмерть безобидного кынга. Через месяц Сезар и его друзья знали об обидчиках всё. То, что те любят приворовывать на местном рыночке, а потом, уединившись за портовыми пакгаузами хвастают добычей и пожирают сладости, купленные на украденные деньги. То, что шайка малолетних негодяев обложила данью местных мальчишек помладше. А также – где жил каждый из восьми уродов, желающих стать бандитами. Юный маг разработал план мести, и в один из дней друзья приступили к его выполнению.

Вечером в пятницу, когда Сезар вышел из школы на выходные, то отправился не домой, а сразу к порту, где его уже ждали Рама и Виль. Рама протянул мешок с одеждой и Сезар быстро переоделся, натянув простую холщовую рубаху и такие же штаны. Так он стал неотличим от местных мальчишек, десятками бегающих по порту. Мешок с одеждой друзья оставили на хранение в лавке, а сами отправилась за пакгаузы.

Уже темнело, над городом орали чайки. Слышно было гудение моря и крики в порту. Пара кораблей совсем недавно прибыли в Эрмос, и грузчики по сходням носили тюки с товаром. Даже за огромными пакгаузами, в которых хранились грузы, слышны были крики купцов и ругань рабочих. Впрочем, здесь много тише, чем возле сходней. Сид с Рамой и Вилем вооружились палками, крепкими, сделанными из ручек от лопат. Именно такими дрались в порту местные с пришлыми моряками. За холодное оружие, если ты не дворянин, могли и в кутузку загрести, а вот палка – она и на южном континенте палка. Тут и предъявить нечего. Потому массовые потасовки, когда случались, происходили именно с участием деревянных предметов. Хотя, в умелых руках ручки от лопат были грозным оружием, которым не только руки переломать можно, но и голову пробить, и шею перебить, оставив разумного на всю жизнь калеккой. Оттого не удивительно, что после массовых драк пара-тройка тел оставалась на земле уже навечно, а десятки моряков и местных жителей ещё долго заживляли переломы и ушибы.

Вот и Сезар с Рамой и Вилем вооружились этим излюбленным орудием местных забияк. И вышли к месту постоянной дислокации малолетней шайки. Де Берже выглянул аккуратно из-за низкого одноэтажного строения, убедился, что Жозе и трое его приятелей сидят на своём месте. Портовые отморозки распалили небольшой костерок, резались в карты и весело гоготали. Юный маг убедился, что кроме малолетних хулиганов нет больше никого и скомандовал:

– Вперёд!

Три тени выскользнули из-за пакгауза и направились к малолетним преступникам. Те заметили приближающихся подростков в последний момент. Жозе лишь успел встать от костра и спросить:

– Что вам здесь надо? – и тут дубинка Сезара отравила отморозка на землю. Остальные подростки вскочили. В руках долговязого Хуана мелькнул нож. Но Рама ловко ударил по руке долговязого, и тот выронил железяку, заорав дурным голосом. Но тут же получил несколько ударов дубиной и упал, затихнув. Подельников его ждала такая же скорая расправа от рук Сезара и Вилия. А когда все четверо оказались на земле, и даже не помышляли о сопротивлении, поскуливая от страха, Сезар взял два камня, положил их рядом друг с другом, оставив небольшой просвет, и приказал Раме:

– Тащи первого!

Рама в этот раз был в истинном обличье, но, благодаря иллюзии, которую наложил на него маг, выглядел обычным подростком. Потому схватил Жозе и легко приволок по земле к камням. Деловито положил руку предводителя шайки на них, а Сезар, размахнувшись, сломал дубиной руку врага. Жозе завыл, забился в конвульсиях, а Рама откинул его и потащил следующего. Тот стал упираться, орать, понимая, что его ждёт, но огр был неумолим. Так же хладнокровно разложил возле камней, вытянул руку, и Сезар вновь взмахнул дубиной. И следующий заорал, забился, и был отброшен в сторону. А огр отправился за третьим. Виль стоял и смотрел за расправой, и на лице его не дрогнул ни один мускул.

Третьим оказался долговязый Хуан, и он заплакал, запричитал:

– Не надо, пожалуйста! Я больше не буду! Это Жозе! Это всё он.

– Ты ж решил стать крутым, – усмехнулся юный маг, прицеливаясь дубинкой. Резко ударил и вновь услышал хруст ломаемой кости, – Так будь им!

Четвёртому, бившемуся в истерике Сезар не говорил ничего. Просто сломал руку, а потом подошёл к Жозе, который чуть успокоился, и уже не орал, а тихо поскуливал, баюкая сломанную конечность.

– Поступая как мразь, всегда будь готов к более жёсткому ответу! – проговорил де Берже, – И если вы ещё раз посмеете кого-то избить толпой, если нападёте, то руки мы вам не сломаем, а отрубим. Ты всё понял?

Вместо ответа Жозе заплакал, а Сезар отбросил дубинку и скомандовал:

– Уходим!

Когда на следующий день трое друзей пришли в порт, то практически не увидели мальчишек. Зато по причалу ходили хмурые бандиты, которым явно не понравилось, что кто-то орудует на их территории. В этих кварталах закона не было и ночные расправы происходили часто. Но всегда расправы инициировались либо самими бандитами, либо с одобрения их главарей. А тут – неслыханное дело – мало того, что одобрения никто не давал, так ещё и не знали, кто это сделал. Оттого и ходили хмурые разбойники, роя носом землю, в поисках совершивших расправу. Двое таких бандитов остановили и Сезара с друзьями. Тем более, юный маг опять одет был не в дворянскую, а в обычную одежду.

– Кто такие? – хмуро спросил друзей один из бандитов, заросший бородой под самые глаза.

– Я – Сид, – ответил юный маг, – А это мои друзья.

– Откуда вы? – спросил второй, хриплый и вертлявый, с выпирающим кадыком и огромной бородавкой на носу.

– Из купеческого квартала, – Сид отвечал максимально честно, чтобы не запутаться в показаниях.

– А тут что забыли? – бородатый внимательно осматривал троицу.

– Гуляем, – с вызовом ответил Сид, и спросил уже сам: – А что, нельзя по родному городу гулять?

– Где живёшь в купеческом квартале? – вертлявый уставился на Сиду, но тот ответил спокойно:

– Возле пекарни Хомы! А вам зачем? Не думаю, что мой папа обрадуется, что у меня какие-то... дяди выспрашивают, кто я и откуда. Мы ничего плохого не делаем, просто гуляем.

– Вчера гуляли тут? – опять заговорил бородатый. Сид пожал плечам и ответил:

– Нет, вчера на центральном рынке были после школы.

– Ладно, идите, – махнул рукой вертлявый и пошёл вдоль пирса. Бородатый ещё раз оглядел друзей и побежал догонять своего поделщика.

– Уф, – выдохнул кынг и вытер со лба пот, – Может, пойдём куда-нибудь в другое место?

– Пойдём, – согласился Сид, – Что надо – мы уже увидели.

А сам решил больше не переодеваться и ходить в дворянском сюртуке. К дворянам вопросов даже у бандитов не возникало. Старались не связываться, потому как за отпрысков благородных кровей так аукнется, что ещё лет десять вспоминать будут

Друзья развернулись и направились к купеческому кварталу. Вряд ли Жозе с друзьями найдут деньги на магов, чтобы те быстро заживили кости, потому минимум пару-тройку недель покой на окраинах им обеспечен. А потом... будет видно. Пока же Сезар вновь мог спокойно заняться поисками старинных кладов, как того и требовала его душа.

Глава 9. И снова дуэль

На уроке лекарского искусства было тихо. Мэтр Аран дал классу задание – нарисовать схему кровоостанавливающего заклинания для венозного кровотечения. И объяснить, в чём главное отличие от такого же заклинания, но для артериальной кровопотери. Сезар, который после случая с Вилем, проникся необходимостью изучения лекарского дела и принялся его постигать с особым рвением, с заданием справился быстро и теперь тоскливо поглядывал на одноклассников, пыхтящих над тетрадами. А мэтр Аран подошёл к юному магу и спросил тихо:

– Наш директор сеньор де Ажан сообщил мне, что вы решили выбрать в пятом классе специализацией лечебное дело?

Впрочем, учителя услышали, и многие четвероклассники посмотрели на Сезара с огромным удивлением. Лечебное дело выбирали в основном девочки. Мальчишки же шли на боевую магию. Но если не позволяли способности, то просились хотя бы на природную, стихийную или, на худой конец, магию сознания. Но чтобы на лечебную? Да ещё с потенциальной первой категорией? Одноклассники Сезара зашушукались. Послышались даже смешки. Однако, де Берже они занимали мало. Он встал из-за парты и ответил с небольшим поклоном:

– Совершенно верно, мэтр, директор не соврал. Я хотел бы выбрать именно лекарскую специализацию.

– Кхм, – мэтр Аран положил руку на плечо подростку, и Сезару показалось, что в глазах мага мелькнула слеза: – Я очень-очень рад, мальчик мой. Последний раз парень наплевал на чужое мнение и решил идти на лекарское дело...

Учитель задумался, и проговорил:

– Ровно сорок лет назад!

– И кто он, мсье? – с интересом спросил Сезар.

– Я! – с достоинством ответил мэтр Аран. Кивнул коротко и пошёл к доске, громко заговорив: – Итак! Сдаём все тетради!

Спустя пару уроков вся школа знала, что Сезар де Берже кроме того, что поёт, как скорморох, так ещё и на лекарское дело собрался. Девицы в коридорах школы, встречая Сезара, весело хихикали и перешёптывались. А парни ухмылялись, но эдак не явно. Вспыльчивый характер де Берже знали, как и острый язык, потому на рожон не лезли. Кроме Фелипо и его друга Педро де Ньеза – старосты старшего класса. Причём, Фелипо, который уже однажды сражался на дуэли с Сезаром, теперь помалкивал, лишь хохотал весело, когда Педро громко воскликнул, завидев де Берже:

– А вот и юная сестра милосердия собственной персоной, господа!

Впрочем, кроме де Жоппа не засмеялся больше никто из компании. И Сезар усмехнулся злорадно. «Тёмная» и дуэль не прошли бесследно, и репутация у де Берже была приличной. Но следовало что-то предпринять, чтобы она такой и осталась, потому юный маг, спокойно подошёл к де Ньезу и гогочущему де Жоппу и проговорил нарочито весело:

– А я и не знал о ваших пристрастиях, сеньор!

– О каких пристрастиях? – недоуменно спросил де Ньез, и Сезар тут же ответил:

– Порочных, которые вам не позволяют отличить мальчиков от девочек.

Пара ребят из старших классов хмыкнули, но пока тихо. А де Берже продолжил:

– Боюсь даже спросить, как давно это у вас началось, но хочу вам посоветовать скрывать свои порочные пристрастия. Уж не знаю, как у вас в столице, а в нашей провинции любителей мальчиков не жалуют.

Де Ньез хватал ртом воздух, а Сезар повернулся к остальным старшеклассникам и подмигнул: – Господа, я бы рекомендовал вам выбирать компанию. На друзей тех, кто путает

мальчиков с девочками... Тоже смотрят косо. Да и как бы он вас ненароком не перепутал с девочками.

Несколько старшеклассников не выдержали и захохотали в голос. А Педро, наконец, очнулся от ступора и заорал:

– Ты, щенок! Да я тебя!...

– Не продолжайте, сеньор, прошу вас! – в притворном испуге воскликнул Сезар, – Мы уже поняли, что вы хотите, но спешу вам сообщить, что я таких извращений не приемлю! Потому меня вы точно не!!!

Теперь не выдержали и заржали ещё несколько человек. Де Ньез выдохнул и проговорил тихо, бледный от бешенства:

– Дуэль! Не магическая!

– Я пришлю секунданта, мсье, – кивнул Сезар, посмотрел пристально на Фелипо, отчего тот, в отличие от бледного как стена друга, покраснел, и спокойно пошёл дальше. А за Сезаром кинулись вдогонку двое второклассников – Кристоф и Венсан.

Второклассники пошли рядом со своим старшим другом и наперебой принялись предлагать свои услуги секундантов. Сезар посмотрел на девятилетних учеников и впервые за сегодня улыбнулся по-настоящему – тепло и ласково:

– Я прошу вас оказать честь и обоим стать моими секундантами!

Де Бюси и де Корте от удовольствия стали пунцовыми, надулись от важности, но надолго их не хватило. Мальчишки есть мальчишки, даже если они дворяне и будущие маги. И тут же наперебой принялись давать Сезару советы:

– Де Ньез слабый маг! Всего седьмая категория. Потому и вызвал на не магическую дуэль. Если ты передумаешь, то легко его победишь! – затараторил Кристоф де Бюси.

– А передумать ты можешь! Тебя вызвали, тебе и выбирать! – перебил его Венсан.

– На магической дуэли ты его просто размажешь любым заклинанием! Седьмая категория! – частил Кристоф.

– А он тебе ничего сделать не сможет, – подпрыгивал Венсан.

– Друзья, – остановился на секунду Сезар и посмотрел на своих юных друзей: – Не собираюсь я передумывать. Захотел не магической дуэли? Он её получит. Вы же знаете, как я фехтую.

– Да, – Венсан шмыгнул носом, – Но де Ньез один из лучших фехтовальщиков в школе. Маг он слабый, но вот фехтованию его учат кроме мэтра Дидье ещё и нанятые учителя.

– Ну, не будет же он меня убивать! – Сезар взъерошил шевелюру де Корте и пошёл дальше.

– Сид, ты поговори с мэтром Дидье, может он расскажет о стиле Ньеза, – проговорил Бюси.

– И сразу догадается, зачем я это спрашиваю, – хмыкнул юный маг, и решительно тряхнул головой: – Разберёмся!

В этот раз на дуэль пришло ещё больше учеников, чем в прошлый. Только не было Ремиза, и сейчас его Сезару очень не хватало. Потому как большая часть учеников смотрела на де Берже с плохо нескрываемой неприязнью. А многие и со злорадством. Де Ньез действительно считался одним из лучших фехтовальщиков. При этом, был старше Сезара на четыре года и в свои семнадцать выглядел уже взрослым мужчиной. Впрочем, Сид даже не думал бояться или отступать. Спокойно прошёл в круг и остановился перед Педро. Чуть сзади него стояли бледные и взволнованные секунданты – девятилетние Кристоф и Венсан. А позади де Ньеза Фелипо де Жопп и Диего Арсыз.

– Вы можете ещё уладить ваше недоразумение и помириться! – проговорил Арсыз принятую фразу.

И Сезар и Педро лишь мотнули головами.

– Тогда – в позицию! – скомандовал Диего, и секунданты отошли.

Сезар вытащил клинок и посмотрел на де Ньеза. Он не мог понять, что заставляет Педро так его ненавидеть, но решил позже с этим разобраться. Если это позже настанет, конечно. Потому как секундантам де Ньез заявил, что будет драться не до первой крови, а до полной победы, даже если она закончится смертью одного из них. Сезар отсалютовал противнику, а тот, вместо того, чтобы отсалютовать, вдруг сделал резкий выпад, метя в грудь мальчишке. Толпа ахнула, так как это считалось если и не нарушением дуэльного кодекса, то максимальным неуважением. Де Берже от неожиданности чуть не пропустил удар и лишь в последний момент успел отклониться влево, и клинок противника лишь чиркнул по камзолу. Сезар взмахнул своим клинком, разминая запястье, и бой начался...

Глава 10. Один против многих

Де Ньез, смуглый, с полными, вечно мокрыми губами и глазами навывкате кинулся на мальчишку, нанося огромное количество ударов. Сезар отскакивал, уворачивался. Часть ударов парировал, но сам не сделал пока ни одного выпада. Он просто не успевал за бешеной скоростью Педро, и старался банально выжить. Толпа, вначале затихшая, разразилась криками, как любая толпа, почуявшая кровь и настоящее зрелище. Ученики азартно орали, кто – подбадривая де Ньеза, а кто предупреждая Сезара. Впрочем, дуэлянты не слышали и не видели ничего, кроме друг друга. Крупный не по годам де Ньез, взявший слишком высокий темп, начал выдыхаться. Пот градом катил по его лицу. И движения уже не были такими стремительными. Сезар воспользовался этим и после очередного отскока сам сделал выпад. И попал в левую руку, оставив лишь небольшую царапину. Так как дуэль была не до первой крови, никто из дуэлянтов не остановился. Де Ньез совсем взбесился и вновь усилил натиск. Но сбил дыхание и отступил на шаг, пытаясь отдышаться. Только вот Сезар, который практически не устал, не собирался давать противнику такой возможности. И уже сам кинулся вперёд, нанося выпад за выпадом из разных позиций.

И теперь уже де Ньезу пришлось плохо. Маленький, юркий Сезар нападал, казалось, со всех сторон. Педро парировал и тут же бил в ответ, но в том месте, куда летел клинок де Ньеза мальчишки уже не было, а удар рапиры летел с другого угла. И де Ньез вынужден был разворачиваться и вновь парировать. Долго продолжаться это не могло, так как Педро уставал всё больше, и потому стал совершать ошибки. И когда рапира Сезара полетела в грудь, отклонил её не в сторону, а вверх. И почувствовал жгучую боль в щеке. Педро отпрыгнул назад, прислонил левую руку к лицу и увидел кровь. Взъярился ещё больше, но уже не кидался напролом. Лишь опустил рапиру вниз и стал медленно приближаться к Сезару. Весь бой шёл не по его плану и катился к чертям. Ведь изначально де Ньез думал славно проучить мелкого выскочку. Разрисовать его всего шрамами и достаточно сильно ранить, но не убить. Уж за смерть даже с него спросили бы, и тут не факт, что и отец смог бы помочь сыну. Но страшнее были даже не наказания, положенные законом, а репутационные издержки. Убить мальчишку – позор на весь высший свет. Но вот проучить...

Потому Педро перед боем попросил свою одноклассницу Сесиль, которая являлась лучшей лекаркой школы, вылечить маленького засранца. Но теперь, вытирая с лица пот и кровь, Педро впервые почувствовал не злобу, а самый настоящий страх. В то время, как он выдыхался, Сезар, казалось, наоборот набирает обороты. И его рапира летела уже со всех сторон. Теперь уже де Ньез не думал о нападении, успевая лишь отбивать раз за разом быстрый клинок баронского сына. А потом Сезар скользнул вправо и Педро ощутил удар в правую руку. Пальцы его разжались и клинок упал в пыль. Он с удивлением посмотрел на руку и увидел, что в предплечье воткнулась рапира мальчишки. Но Сезар быстро отскочил и поднял клинок вверх. Педро наклонился, пытаясь поднять свою шпагу, но всё закружилось вдруг, и он упал на колени. Уперевшись левой рукой в землю, пытался взять клинок правой, но пальцы онемели и не слушались. Тогда де Ньез, сжав зубы, схватил клинок левой рукой и встал, пошатываясь на ноги.

– Мы можем остановить бой, – негромко сказал Сезар.

Вместо ответа де Ньез вскинул рапиру и будто с копьём наперевес бросился на мальчишку. Тот легко ушёл в сторону, и ударил уже с другой стороны, рассекая оппоненту запястье левой руки. А когда де Ньез второй раз за поединок выронил клинок, Сезар, сузив глаза, шагнул вперёд и прислонил кончик своей шпаги к горлу Педро.

– Вы намерены продолжать, мсье? – спросил мальчишка, и Педро вновь испугался. Испугался жутко, так, что горло перехватило. Потому что понял вдруг, что де Берже ГОТОВ убить. И Педро поднял израненные руки и прохрипел:

– Я сдаюсь... сударь!

– Бой окончен! – заорал Диего де Арсыз, а Кристоф и Венсан – друзья и секунданты Сезара закричали тонкими голосами:

– Бой окончен победой Сезара де Берже!

К де Ньезу кинулась Сесиль, заплаканная, испуганная. Она встала на колени перед севшим прямо на землю дворянином, и стала шептать заклинания, стараясь остановить кровь и заживить раны. Глянула на раскрасневшегося Сезара, и такая злоба полыхнула в её глазах... Да и вообще, кроме второклашек никто радоваться победе де Берже не спешил. И Сезар почувал это. Ощутил неприязнь и даже злобу, исходящую от толпы. И непримиримо прищурился, впери́л взгляд в учеников магической школы. И заговорил насмешливо-издевательски:

– Кто-то ещё хочет пошутить? Я готов принять вызовы прямо сейчас, если найдётся хоть кто-то смелый. А то за спиной вы все герои позубоскалить. Ну?

Сезар двинулся вдоль мнующихся учеников и пытался поймать взгляды:

– Жеронимо? Нет? Диего? Ты же, вроде, шутил пару дней назад? – такая волна исходила от Сезара, что ученики невольно старались отодвинуться. Лишь Сесиль, колдующая над Педро, зазвенела гневным голосом:

– Тебе мало, зверёныш, того, что ты уже натворил?

– Я натворил? – захохотал Сезар, – Это я сам себя пытался оскорбить и сам себя вызвал на дуэль?

Де Берже покачал головой:

– Слушай, Сесиль, да у тебя, видимо, все мозги в сиськи перетекли, не зря они у тебя такие... непомерные!

Педро пытался было подняться, да Сесиль схватила его за руку и зашипела:

– Сиди! Не отвечай! – хотя была красной от бешенства и злобы. И ответила сама: – А ты поменьше заглядывайся, молокосос!

– Да я б и вовсе не смотрел, – де Берже махнул шпагой, отчего клинок со свистом рассёк воздух, – Да за твоими дойками тебя ж не видно. Голос слышу, а кто там говорит – непонятно! Клянусь, у молочницы тёти Марты ни у одной коровы такого вымени нету!

Сколь ни трагична была ситуация, сколь ни хамским было поведение тринадцатилетнего ученика, но в толпе послышались смешки. Они тут же стихли, потому как Фелипо впери́л в эту самую толпу гневный взгляд. И только Кристоф и Венсан бесстрашно подошли к своему другу и кумиру, взяли его за руки и улыбнулись:

– Пойдём, Сид!

И де Берже оттаял лицом, закинул в ножны шпагу, дрогнул мускулами лица и улыбнулся друзьям уже искренне:

– Пойдёмте! Приглашаю ко мне, отпраздновать!

Весеннее солнце всю пригревало, и Сезар скинул камзол, в котором становилось жарковато.

– Сид, у тебя кровь! – обеспокоенно сказал Кристоф, ткнув пальцем в руку Сезара. Но тот лишь отмахнулся небрежно:

– Я сразу заметил и ещё во время поединка затянул рану, просто рубашка испачкана!

Кристоф восхищённо глянул на де Берже и промолчал. Но ещё больше восхитился, когда увидел в квартире друга настоящих ора и кынга. А Сезар приказал Раме накрыть на стол, а после плотного и весёлого обеда спросил, хитро улыбнувшись:

– Не хотите ли, друзья мои, прогуляться по таким местам Эрмоса, которые вам точно никто не покажет?

– Это какие же? – вскинулся Венсан.

– К примеру... – Сезар сделал театральную паузу, – Зброшенные каменоломни, где пираты древности могли спрятать свои сокровища!

Если до этого второкласники восхищались своим Сидом, то теперь стали чуть ли не боготворить. И с радостью согласились. Так и двинулись подростки большой компанией в заброшенные каменоломни, расположенные на севере, за городской стеной. Правда, теперь и сам Сезар и Кристоф с Венсаном были в дворянских камзолах. Уж лучше слухов наделать, чем опять ввязаться в драку с местной шпаной. Кстати, и Рама, как слуга дворянина, имел полное право быть в обычном обличье. И защищать своего хозяина, используя всю свою мощь огра...

Глава 11. Настоящие разбойники

Путешествия друзей в заброшенные штольни стали регулярными. В пятницу вечером, после занятий, Кристоф и Венсан ждали Сиды возле ворот, так как уроки у них заканчивались пораньше, и втроём шли на квартиру де Берже. А там Рама и Виль, уже успевали приготовить рюкзак с едой и дожидались дворян. И топала весёлая компания уютными неширокими улицами Эрмоса из купеческого квартала в квартал мастеровой. Менее чистый, но не менее уютный. И пусть дома тут были попроще, зато почти все похожи друг на друга – крепкие, трёхэтажные, многоквартирные. Между домами часто лепились и мастерские: кожевенные, кузнечные и прочие. Мастерские Эрмоса покрывали чуть ли не половину всех потребностей восточной провинции – самой крупной, кстати, во всём королевстве Хеления.

А после мастеровых кварталов начинались кварталы победнее, которые называли зачастую трущобами. Тут дома уже стояли большей частью деревянные, слеппенные из чего попало. Иногда среди них попадались и вовсе несусветные гибриды, где первый этаж был из камня, второй надстроен кирпичом, а третий и вовсе из каких-то досок слеппен. Да и порядка тут поменьше было в разы. Правда, нападать на дворянских детей даже тут никто не рисковал. Во-первых, потому что даже подростки дворянского сословия ходили с оружием и умели с ним обращаться. Во-вторых, Сид, Кристоф и Венсан носили на сюртуках изображение солнца, что указывало на их принадлежность к магической школе. А связываться даже с учениками-магами – себе дороже. Ну, и третье, самое важное: за нападение на дворян, а тем более на дворянских детей в Эрмосе, да и любом другом городе королевства начался бы ад. Хватали бы и правых, и виноватых. И розыск со следствием такой бы устроили. В том же Эрмосе как-то вечером грабители зарезали кадета военного училища. Несколько месяцев воры, разбойники и грабители боялись выходить на улицы. А городские виселицы три месяца пополнялись и пополнялись новыми телами. Причём, первыми повесили так называемых главарей маломальских банд и шаек... В общем, в дворянских камзолах спокойнее было.

Из трущоб компания вышла к скалистой местности, а отсюда уже начинался путь наверх, к заброшенным штольням. И тут у ребят был ритуал – разжечь костёр, основательно покушать, а потом уже идти навстречу приключениям. Виль и Рама вместе с Кристофом собирали сухие ветки, Венсан доставал из сумки провизию, а Сид разложил шалашик из сухостоя и щелчком пальцев поджёг костёр. Ребята быстро закипятили воду, пожарили колбасу, причём малыши ещё и кусочки хлеба пожарили на прутиках, а после направились к пещерам. Там и вляпались в историю.

Первые несколько штолен ребята прошли, не останавливаясь. Там уже всё было исследовано и ими, и другими такими же искателями приключений. И, кроме объедков да мусора, ничего не найти. А вот в дальние штольни доходили не все. Туда и топали искатели приключений. И приключения эти не заставили себя ждать, когда навстречу компании из одной узкой и тёмной расщелины вылезла на свет странная компания в несколько бородатых, хмурых мужиков. Одеты они были непонятно: кто в тисском кафтане, а кто и вовсе во вчарском пончо. У кого-то одежда была добротной, а иные выглядели, как нищие на паперти Эрмоса. Некоторые и вовсе щеголяли в добротном кафтане с дворянскими позументами, но на ногах у них были дешёвые холщовые штаны. А у одного – мурзские галифе из шёлка, а на огромном торсе – рваная крестьянская рубаша, из ворота которой выглядывал странный амулет. Но самое главное – вся эта разношёрстная компания была вооружена. И не кинжалами – максимально допустимыми для горожан Эрмоса, а тяжёлыми боевыми палашами и саблями. Увидев мальчишек, бородачи вздрогнули, но лишь на мгновение. А потом переглянулись, и один из них, тот самый, со странным амулетом, ощерил в улыбке кривые зубы:

– А куда это направляется столь почтенная и высокородная компания?

Сезар ощутил, как ёкнуло что-то в солнечном сплетении, и всей кожей почувствовал опасность. Бродяги, в открытую щеголяющие в дворянских камзолах, явно не боялись закона. Да и боевое оружие говорило о том же. И де Берже сильно сомневался, что пёстрая ватага – регулярный отряд хеленских войск, либо подразделение эрмосских стражей. Потому, вывод напрашивался один-единственный – мальчишки нарвались на настоящих разбойников. Его друзьям хоть и было по девять, но выводы они тоже сделали правильные, и положили свои руки на рукояти небольших шпаг, чем вызвали хохот у нескольких преступников.

– Если вы, детки, будете вести себя хорошо, то не пострадаете, – бандит с амулетом явно веселился. Оглянувшись на своих подельников и подмигнул мальчишкам: – Обычно мы сами бегаем за добычей, а тут – на тебе, добыча к нам явилась.

Он почесал правой рукой волосатую грудь и спросил:

– У вас родители богатые? И сколько они готовы заплатить за ваши жизни?

Сезар отвёл руки в стороны и толкнул малышей за спину, а сам проговорил:

– Предлагаю разойтись миром. Нам проблемы не нужны.

Главарь с амулетом весело заржал, поглядывая на подельников, будто предлагая им разделить веселье над шуткой подростка. Парочка бородачей тоже хохотнула, но остальные были серьёзны. Один даже достал из ножен палаш.

– Грез, не пугай детей, – отсмеялся главарь и проговорил веско: – Мальчик, отдайте сами оружие, и мы вас не покалечим! А ваши солнышки нас не напугают. Вы недоучки, а вот у нас есть настоящий маг. Сильный и умелый. Зовут его Буда. Он даже с вчарскими шаманами общался. По обмену опытом!

И захохотал опять, будто весёлую шутку сказал. А Сезар и сам уже видел мага. Не слишком сильного – категория пятая навскидку. Но, если маг действительно был умелым, то и он мог создать проблемы. Кристоф и Венсан ещё второй класс не закончили, потому помощи от них в магическом поединке не будет. Да и в бою девятилетние мальчишки ничем не помогут. Итого, восьмерым громилам, один из которых маг, предстоит противостоять ему и Раме. Потому как мелкий и похожий на обезьянку Виль тоже слабый помощник. Сезар вздохнул глубоко и проговорил:

– Последний раз предлагаю решить дело миром. Без боя мы не сдадимся, а если пострадаем, вас найдут в любом случае.

– Ах-ха-ха- – вновь захохотал кривоzubый, – Я Григор Глаз, мальчик, слыхал про такого? Меня ищут уже лет десять. И всё никак не найдут. Идите сюда, дайте вас связать, и сообщите адреса ваших родителей, где мы можем получить выкуп!

Сезар заметил, как бандитский маг Буда стал руками водить, и между ладоней зазмеилось паскудное и запрещённое заклинание чёрная сфера. И де Берже решился. Повернулся к малышам и прошептал:

– Как крикну – бегите к городу! Только так спасёмся. Виль – ты с ними! В охране. Ищите стражу.

– Что ты там шепчешь, щенок? – благодушно спросил кривоzubый и шагнул к мальчишкам.

– Бой! – заорал Сезар и выкинул руки, сформировав и выбросив с сторону мага фуэго – огненное заклинание. Он не оглядывался, чтобы проверить, побежали ли Кристоф с Венсаном, но очень надеялся, что они выполняют его приказ.

Огненный сгусток сорвался с ладоней де Берже, и для бандитского мага это оказалось неожиданностью. Чёрная сфера распалась, зато Буда успел выставить магический щит. Щит, впрочем, полностью не поглотил огонь, и брызги пламени зацепили троих бандитов, на которых вспыхнула одежда. В этот момент произошло сразу три вещи. Загоревшиеся преступники заорали и принялись сбивать пламя. Буда выкинул в сторону Сезара уже другое заклинание, а вожак разбойников выхватил палаш и кинулся на мальчишек. Сезар увидел летящее в него

парализующее заклинание. В это время он как раз выхватил свой клинок. Лево́й рукой де Берже сделал пасс, даже не пытаясь остановить поток магии и лишь отклоняя его в сторону, как учил его мэтр Энцо. В этот миг на него напрыгнул огромный Григор и ударил пала́шом, вопя при этом:

– Задержите остальных, остолопы!

И тут Сезар не стал парировать могучий удар взрослого мужика. Резко ушёл в сторону и нанёс выпад своим клинком. В фехтовании Григор явно не был силен, но прытью обладал отменной. Почуввав, как сталь входит ему в бок, кинулся в сторону и отделался лишь лёгкой царапиной. Отскочил, пригнулся и прошипел:

– А вот теперь ты сдохнешь, щенок!

А Сезар кинул в бандитского мага болу, а после рваное фуэго...

Глава 12. Опасная практика

Трое бандитов, кинувшиеся было за мальчишками, остановились, когда Рама принял, наконец, свой истинный облик и взмахнул дубиной, окованной железными кольцами. По закону ему, в отличие от дворян, запрещалось носить холодное оружие. Однако, никто не мог запретить огру таскать с собой дубину, которая по всем сводам хеленских законов оружием не являлась. Правда, в умелых и могучих руках молодого огра даже дубина была грозной силой. Бандиты это прекрасно понимали, потому притормозили и резво отскочили назад. Разбойничий маг заклинания Сезара частью отбил, а частью поглотил, однако пострадал всё же. Не дело магу пятой категории тягаться пусть и с недоучившимся магом первой категории. Не те силы. Не та мощь. А Сезар подвесил ещё одно заклинание и непримиримо глянул на вождя разбойников:

– Я не хочу вас убивать! Последний раз предлагаю разойтись миром!

– Буда! – заорал Григор, – За что я плачу тебе? Уничтожь щенка!

– Это высший, Григор, – сказал Буда, придерживая левую руку правой так, будто младенца баюкал. И вдруг резко выкинул правую руку вперёд. Сезар успел увидеть какой-то амулет в руке, инстинктивно бросился в сторону, и только это спасло. Ужасающая магическая мощь из амулета ударила в то место, где стоял юный маг, грянул грохот, и там появилась приличная воронка. А Буда опять поворачивал амулет в сторону Сезара. Упавший мальчишка понял, что сейчас отпрыгнуть не успеет, щит от такой мощи тоже не спасёт. Потому в отчаянии кинул болу – круглый сгусток огня. Буда отшатнулся, и удар из амулета пришёлся в скалу. Вновь раздался ужасный грохот и часть скалы, треснув, отвалилась, придавив сразу троих бандитов, всё ещё пытающихся сбить с одежды огонь. А Сезар активировал огненный латиги, и хлестанул по вражескому колдуну. И теперь маг, ошеломлённый падением огромного камня, не успел увернуться. Волшебная плеть рассекла Буду пополам, и колдун рухнул, даже не успев вскрикнуть.

В это время Рама прыгнул на троих растерявшихся разбойников, взмахнул своей огромной дубиной и раздался хруст костей. Один из бандитов рухнул и заорал дико. Оружие огра переломало ему кости, и он лежал на земле, воя от боли. Двое других переглянулись и... кинулись бежать. И перед Сезаром с Рамой остался лишь Григор Глаз. Вожак бандитов ощерился и проговорил:

– Ты смотри, какая добыча зубастая попалась! Не добыча, а охотник, – Григор хохотнул даже, но как-то растеряно, жалко даже: – Ну что же, я готов принять твоё предложение.

– Поздно, – Сезар вскинул руку и бросил в вождя заклинание паралича, самое простенькое, которому обучают классе во втором или третьем. Однако, Григору и этого хватило, он рухнул на землю и застонал от боли и злобы. Рама быстро подошёл к другому орущему бандиту, который попал под дубину и... опустил ещё раз свою окованную палицу на его голову. Раздался хруст и вопль сразу смолк. Рама повернулся виновато к Сиду и проговорил:

– Очень уж орал громко! – и посмотрел красноречиво на стонущего Григора. Глаз сделал правильный вывод и тут же перестал стонать. А Сезар сказал Раме:

– Пошли вниз! Нечего тут делать!

Уже у подножия друзья встретили пятерых стражников с городским магом, а с ними вместе бежал Венсан де Бюси. Увидев Сезара, мальчишка закричал:

– Сид! Виль и Кристоф остались в городе! А я дорогу показываю!

А потом Сезар вместе с магом и охранниками побежали наверх, но, увы, Григора Глаза возле скалы не оказалось. Сезар хмуро осмотрел место, где лежал вожак разбойников и проговорил:

– Неужели те двое вернулись и забрали?

– Эх, надо было не уходить, – пробурчал Рама, потряхивая дубиной, – Или уже добить этого... Глаза!

Городской маг внимательно осмотрел поле битвы мальчишек с разбойниками и присвистнул:

– У тебя какая категория, мальчик?

– Первая, господин маг, – проговорил де Берже.

– Меня зовут Паскаль де Пром, пятая категория, – маг хохотнул и сказал: – Ну, разбойники навались, так навались! Григор не врал, когда говорил, что много лет его поймать не могут! Очень уж у него маг был умелый. Плюс, амулеты использовал. Да и сам Глаз хитрый и умный...

Посмотрел весело на стражников и спросил у старшего:

– Свен, есть шанс догнать?

– Ежели он парализован, как юный господин маг говорит, то догоним!

– Не знаю, насколько хватит моего заклинания, – виновато произнёс Сезар, – Я, честно сказать, выплеснул всю энергию!

– И выплеснули немало, мсье Берже, – проговорил городской маг, всё ещё оглядывая место сражения. И проговорил решительно: – Мы в погоню, а вам, молодые сеньоры, рекомендую вернуться в город и постараться больше не ввязываться ни во что!

Вечером на квартире Сезара мальчишки всё никак не могли успокоиться и в подробностях вспоминали жуткое, но такое настоящее Приключение. И долго ещё сидели под лампой, рассуждая, смогли ли поймать городские стражники и маг убежавшего Григора со своими подельниками...

В понедельник занятия начались, как обычно. Первым прошёл урок фехтования, и мэтр Дидье вновь большую часть урока фехтовал с Сезаром, отмечая, что де Берже всё лучше и лучше владеет шпагой. А после урока отвёл Сезара в сторону и заговорил тихо:

– До директора, кхм, дошли слухи о некоей дуэли, произошедшей между учениками.

Сезара будто жаром окатило, но он сделал вид, что ничего не понимает. Мэтр Дидье вздохнул тяжело и сказал:

– Решено дело замять, если только отец одного из участников дуэли не даст ход этому, кхм, происшествию.

Учитель внимательно посмотрел на Сезара и добавил:

– Но я бы очень рекомендовал всем участникам дуэли впредь вести себя максимально осторожно! Вы поняли меня, мсье Берже?

– Понял, мэтр, – юный маг благодарно склонил голову. Но потом твёрдо посмотрел на учителя и сказал: – Только не всегда это зависит от... одного участника. И если будет урон чести...

Дидье Оун чуть улыбнулся, понимая так улыбнулся, и заговорил:

– Да, иногда дворянская честь важнее всего, даже обучения в школе. Но всё же, передайте участнику дуэли – пусть будет осторожнее. Мне бы не хотелось лишиться лучшего своего ученика!

Вторым уроком была боевая магия, и мэтр Энцо, высокий, крепкий и щеголеватый, после проверки домашнего задания вместо лекции заговорил о другом:

– Все вы знаете, что после четвёртого класса вам предстоит первая магическая практика. После четырёх лет обучения вы уже более-менее представляете, что такое магия лечебная, боевая, природная и бытовая. И вам придётся на деле показать, что вы чему-то научились в стенах школы. Как правило, школяры направляются в большие города, чтобы проходить практику у действующих городских магов. И в этом году будет также, за небольшим исключением. Четверо учеников отправятся в приграничные крепости у Восточных Пустошей.

В классе зашептали. У мальчишек возбуждённо заблестели глаза. Ещё бы – Восточные Пустоши – одно из самых опасных мест в королевстве. Оттуда постоянно в Хелению пытались проникнуть всякие твари. Там были земли непримиримых врагов людей – вчаров. И именно оттуда приходили рассказы о подвигах и сражениях. Оттого оживились мальчишки. Опаснее, пожалуй, только южные рубежи, где на королевство нападали омань. Учитель боевой магии понатливо улыбулся и назвал фамилии...

Глава 13. В дорогу на границу

На восточную границу решили отправить двух практикантов из четвёртого класса – Сезара и его одноклассника, старосту Жозе де Фуэрта. А с ними вместе проходить практику в главном городке-крепости восточной провинции Лансберге отправлялись восьмиклассницы Адора де Съе и Инесса де Лабая. Девочки были старше Сезара, которому только-только исполнилось четырнадцать, почти на два года. И были уже не девочками, а вполне себе барышнями. Адора – светлая, с пушистыми ресницами, пухлыми губами и чуть вздёрнутым носиком с явной примесью норманнской крови. Её подруга наоборот – смуглая, с чёрными, вьющимися волосами и зелёными глазюками. Когда они вышли к карете, ожидающей практикантов, молодой лейтенант Ален де Фиел, приехавший за учениками, даже вытянулся по стоке смирно. И понять его было можно. Обе девушки в камзолах, алых плащах и обтягивающих брюках, не так давно вошедших в моду у дворянок, смотрелись умопомрачительно. Даже казавшийся мальчишкам пожилым седоватый капрал Гуго Бейл, сопровождавший офицера, крикнул одобрително и повёл своей бычьей шеей. А затем залез на козлы к кучеру, молоденькому солдату, и оттуда смотрел, как лейтенант подаёт дамам руки, помогая забраться в карету.

Следом за восьмиклассницами вышли из здания школы Сезар и Жозе. Оба с рюкзаками. А Сезар ещё и гитару с собой тащил. Практикантам строжайше запрещалось брать с собой слуг, потому мальчишки пыхтели и сами тащили свой скарб. Сезар за последний год тоже сильно изменился. Он вытянулся, возмужал. Раздался в плечах, хотя оставался таким же стройным, если не сказать – худым. Но худоба его не портила. Наоборот, тонкий в поясе и широкий в плечах Сид смотрелся достаточно мужественно. И если раньше он выглядел младше своих лет, то сейчас – наоборот. Матео – солдат и кучер в одном лице, соскочил с козел, подхватил баулы мальчишек и ловко закрепил их на крыше кареты. Когда протянул руку к гитаре, де Берже лишь покачал головой и проговорил глухо:

– С собой возму!

Матео лишь руками развёл и вновь полез на козлы. А лейтенант щёлкнул каблуками и проговорил по-военному чётко:

– Выежаем, господа! Первая остановка будет в обед!

Двенадцатилетний Жозе, услышав такое обращение, даже покраснел от удовольствия. Быстро заскочил в карету и устроился напротив восьмиклассниц. Рядом с ним сел лейтенант. А Сезару пришлось садиться возле смуглой Инессы. Лейтенант закрыл дверь, стукнул в стенку, отделяющую его от кучера, и карета тронулась.

Почти всю поездку Сезар дремал. Ночью ему не спалось от волнения перед дорогой, и сейчас, под мерное покачивание кареты и разговоры лейтенанта с девушками, мальчишку сморил сон. Он изредка просыпался, слушал, как лейтенант рассказывает о прелестях Ласберга, и вновь прикрывал глаза. Его одноклассник почти всю дорогу молчал и смотрел на Алена де Фиела восторженными глазами. Ещё бы! Настоящий, боевой офицер, который служит на границе уже два года!

На обед небольшой отряд остановился в какой-то деревушке, в трактире со странным названием «Лоза». Там отобедали, размяли ноги и вновь двинулись в путь. После обеда лейтенант спросил у Сезара, не приходится ли ему родственником Рамон де Берже.

– Приходится, – буркнул Сезар, и лейтенант оживился, засиял глазами:

– А кем он вам приходится?

– Братом, господин лейтенант, – ответил юный маг.

– Называйте меня просто Аленом, мсье Сезар! – с улыбкой проговорил лейтенант, – Мы, пока вы спали...

На этом месте девушки хихикнули.

– Договорились обходиться без церемоний и обращаться друг к другу по имени! – лейтенант подмигнул: – На границе церемонии ни к чему!

– Хорошо, мсье Ален, – покладисто согласился де Берже.

– Вот и замечательно, – кивнул лейтенант. И продолжил: – Я хорошо знаю вашего брата! Отличный офицер и замечательный маг! Он был лейтенантом в крепости Пинон, а затем возглавлял там гарнизон. И буквально пару лет назад был переведён на повышение в столицу. Бесстрашный офицер, смею вам доложить, Сезар! И очень тактичный дворянин! Горжусь дружбой с ним!

Сезар попытался в ответ улыбнуться, хотя в словах лейтенанта засомневался. Уж чего-чего, а тактичности за Рамоном он никогда не наблюдал. Наоборот, в редкие посещения родительского дома, старший брат вдруг решал, что ему срочно нужно заняться воспитанием младшего. И гонял Сезара, как кота помойного. Заставлял ещё больше заниматься фехтованием, кулачными боями, гимнастикой и верховой ездой. И именно от старшего брата Сезар узнал, что даже червяки твёрже, чем он, зайцы смелее, а мыши – сильнее. Оттого и улыбка у подростка оказалась натянутой, неискренней. Но, чтобы не посвящать лейтенанта, казавшегося дружелюбным, в семейные взаимоотношения, ответил максимально нейтрально:

– Смею вас заверить, Ален, что вы моего брата знаете куда лучше! Когда я родился, он уже проходил обучение в магической школе в столице. Затем в кадетском корпусе. Ну, а после пошёл на службу. Виделись мы не часто, оттого, кроме родственных уз, нас мало что связывает.

– А для чего ещё созданы дворяне, как не для службы? – напыщенно сказал лейтенант, уцепившись именно за эту фразу Сиды. И даже чуть грудь выпятил, чтобы девушки получше рассмотрели блестящую на его груди медаль «За отличие». При этом, Сезар мог поклясться чем угодно, что до обеда медали на груди молодого офицера не было. Видимо, де Фиел не носил награду просто так, но тут посчитал, что наступил торжественный случай. Сезар покосился на раскрасневшихся девушек, и понял, что именно лейтенант считает этим самым случаем. Вернее, кого. Но вновь проявил сдержанность. Лишь кивнул, соглашаясь, и посмотрел в окно.

Зато его одноклассник Жозе оказался более разговорчивым и любознательным и спросил с придыханием:

– Ален, а за что вас наградили?

– У нас не очень принято хвастать подвигами, малыш Жозе, – скромно потупился офицер, и Сезар в душе заплодировал лейтенанту. Он-то знал, что медаль «За отличие» даётся после первых двух лет службы, вне зависимости от заслуг. Но другие ученики этого не знали, а Ален продолжил максимально спокойным голосом: – Мы не спрашиваем друг друга, за что та или иная награда. Но всегда узнаём друг друга по блеску медалей или орденов.

Адора даже в ладоши захлопала и сказала приятным, грудным голосом:

– Ах, как прекрасно сказано, Ален. Право, я счастлива, что судьба свела нас со столь храбрым и столь скромным офицером!

Лейтенант покраснел, как варёный рак. Сезар хмыкнул про себя и кинул взгляд на светловолосую красавицу. Та, кстати, тоже сидела если и не красная, то порозовевшая. Впрочем, её подруга Инесса, судя по всему, восторгов подруги не разделяла. Рассеяно смотрела то на офицера, то на Жозе, и спрашивала лишь о практических вещах. Где будут жить, у кого проходить практику и многое другое. Лейтенант отвечал подробно, но не так охотно, как о наградах и чести офицера.

А вечером уже Сезар оказался в центре внимания, причём, сам того не желая. Остановились они в совсем небольшом городке Энкруф в довольно приличной гостинице. А когда спустились в зал, к Сезару смущённо подошёл капрал Гуго Бейл и спросил:

– Молодой господин умеет играть на гитаре?

– Умею, господин капрал, – удивлённо ответил Сезар.

– А вы не могли бы позволить сыграть мне пару песен, мсье? – капрал выглядел действительно смущённо: – Я давно не играл, но когда-то перебирал струны и знаю пару баллад.

– С удовольствием! – засиял Сезар, который любил слушать новые песни. Он сбегал в свою комнату и вернулся с инструментом. Протянул гитару Бейлу и проговорил: – Струны настроены!

Капрал взял лапищами инструмент, будто величайшую драгоценность. Присел на скамейку и стал перебирать струны. Не сказать, что капрал играл хорошо, но вполне себе сносно. Да и пел прилично, хоть и несколько однообразно. Вокруг собрался народ, и после каждой песни капралу хлопали. А потом ещё и чарку с вином поднесли.

– А молодой господин не сыграет? – спросил счастливо капрал. Сезар подумал мгновение и кивнул.

Глава 14. Магия музыки

Юный маг взял в руки гитару, чуть подстроил её, сел на скамейку и склонил голову к инструменту. А после провёл руками по струнам и тихо запел:

– Достали, достали, достали!

Ругая, плюясь и грозя!

На это ответим мы сталью,

Ведь честь потерять нам нельзя!¹

Тихий голос мальчишки становился громче, рос и звенел, наполняя большой зал закуской. Разговоры и смешки, которые слышались во всех концах зала, стихли вдруг. И даже те посетители, которые прохладно отнеслись к музицированию капрала, повернулись вдруг удивлённые. А струны под пальцами юного мага звенели всё громче, напряжённее. И голос его, с небольшой хрипотцой, звенел в унисон гитарной музыке:

– Когда на щеке отпечаток, – уже не шептал, а строго пел, чеканя слова Сезар:

– От пальцев, то значит всё так!

На хамов хватает перчаток!

Хватает на выскочек шпаг!

Посетители таверны и гости постоянного двора поднимались из-за столов, чтобы поближе взглянуть на юного певца. И даже Адора и Инесса встали со своих мест и с удивлением смотрели на Сезара. Юноша пел давно, лишь на первом году своей учёбы. Да и пел не настолько блестяще, в этом они готовы были поклясться! А потом концерты прекратились, и девушки подумать не могли, что мастерство юного мага настолько возросло. А Сид пел, и энергия песни плескалась в зале, будто поднимался ветер на море. Вначале слабенький, несмелый, а затем всё более резкий, пронзительный, как слова песни:

– Шагали, не ведая страха,

К барьеру, ну что же, пора!

Из белого шёлка рубаха

Рвала, полоскала ветра!!! – казалось, голос мальчишки прорезает пространство. И перед посетителями таверны вставала картина, как этот самый мальчишка с непокорными вихрами в белой шёлковой рубахе шагает со шпагой навстречу своему противнику. А Сезар терзал струны и пел, всё громче, отчаяннее. И посетители гостиницы, услышавшие песню, спускались со второго этажа тихо, чтобы не пропустить ни единого слова, зачарованные игрой и пением юного волшебника.

А Сезар, закрыв глаза, пел куплет за куплетом, и чувствовал настроение людей. Чувствовал их всех и каждого по отдельности. Их эмоции, переживания, страхи и восторг. И впитывал это всё, будто губка. И чужие эмоции подхлёстывали его самого. И он пел уже не только голосом – всем естеством своим, выплёскиваясь в каждой строчке. И когда закончил песню, в таверне воцарилась гробовая тишина. Сезар открыл глаза и смутился: вокруг него стояли, вероятно, все посетители таверны – человек тридцать точно. Стояли и молчали. И только через пару минут тишину нарушил один из посетителей – полный бородатый мужик, судя по одежде – купец:

– Клянусь Господом, я слышал много менестрелей, но чтобы пели ТАК! Не слышал никогда! – купец кашлянул смущённо и проговорил: – Сеньор, не будете ли любезны сообщить ваше имя? Я хотел бы запомнить его!

– Сезар де Берже, – хрипло проговорил юный маг. И смутился ещё сильнее.

¹ Здесь и далее стихи Алексея Стопичева

– Сезар, а ты сможешь спеть что-то про любовь? – спросила вдруг смуглая Инесса, и посетители заулыбались и посмотрели на мага.

Сезар смутился ещё больше, но тряхнул головой и проговорил:

– Я попробую!

И вновь тронул струны... И вновь музыка обволокла посетителей таверны. И вновь они переживали, слушая каждое слово. А Сезар пел всем известную балладу о любви синьора к простолюдинке. И знакомая всем песня вдруг обрастала новыми смыслами, приобретала иное звучание. И голос мальчишки настолько тесно сплетался с гитарной музыкой, что, казалось, звенел, как и гитарные струны. И когда Сезар замолчал в этот раз, все присутствующие разразились бурными аплодисментами. А раскрасневшаяся Инесса подошла и поцеловала Сезара в щёку, отчего покраснел теперь и сам юный маг. А потом Сезар пел ещё и ещё, и чувствовал, как сила втекает в него. Как покалывает кончики пальцев. Как расходится по жилам и венам. И чем больше выкладывался де Берже, тем больше магической силы входило в него...

Только поздно вечером Сезар встал, обвёл взглядом присутствующих и произнёс тихо:

– Нам рано в дорогу, надо отдохнуть.

И зрители встали тихо и захлопали ещё раз. Дворянин поднялся наверх, в свою комнату, а слушатели его ещё долго сидели в таверне и рассказывали о необыкновенном певце-дворянине, заткнувшем за пояс многих менестрелей и трубадуров.

С утра всё неумовимо поменялось. Капрал Гуго Бейл встретил подростка внизу и доложил, что завтрак готов. А после завтрака подошёл к карете и персонально открыл перед Сезаром двери. И пробурчал, что ежели чего молодому господину понадобится, то он, капрал Бейл, всегда здесь, всегда рядом. В карете поначалу было тихо. И даже лейтенант де Фиел, вновь убравший с груди медаль, сидел тихо и посматривал на мальчишку совсем по-иному. А потом спросил:

– Ваш брат Рамон, наверное, очень гордится вами, Сезар?

– Он разбил две моих гитары, так как считает, что игра на инструментах и пение позорят дворянскую честь, – лаконично ответил де Берже.

Лейтенант хмыкнул изумлённо, и заговорил, горячась:

– Уж не знаю, как у вас в восточной провинции, но у нас в южной, а особенно в её столице Риберно очень уважают трубадуров и бардов! Именно дворян, которые владеют инструментом и сочиняют песни. И я вам скажу, что многие славные и храбрые дворяне, отлично показавшие себя на воинской службе, не гнушаются брать в руки лютню. Она более популярна у нас, чем гитара.

– В центральной провинции, – немного покраснев сказала Инесса, – Дворяне тоже часто музицируют. Я помню с детства, как в нашем доме во время балов и торжеств дворяне брали инструменты у музыкантов и что-то исполняли.

Адора де Съе качнула своими белокурыми локонами и проговорила:

– У нас на севере это не считается порядочным для дворян. Но, – она глянула на лейтенанта, на Сезара и быстро проговорила: – Лично я считаю, что здесь нет ничего зазорного. И если дворянин поёт так, как наш Сезар – грех не петь! Ведь пение – это тоже дар Господа! А не использовать божий талант – плохо.

– Совершенно с вами согласен, Адора, – даже прижмурился лейтенант, который явно испытывал симпатию к северной красотке, – Это действительно настоящий талант. И вообще стихосложение в нашей военной среде не считается зазорным. Один мой знакомый офицер...

Тут лейтенант жутко покраснел, но продолжил:

– Тоже пишет стихи. И я могу вам прочесть пару четверостиший.

– Конечно, просим, – милостиво кивнула Адора, и Сезар, наблюдающий со стороны, даже поразился, насколько быстро женщины чувствуют и понимают власть над мужчинами. Его с

детства интересовали любые аспекты и нюансы взаимоотношений между людьми, и он наблюдал, наблюдал. Делая свои выводы и пытаясь разгадать характеры.

Лейтенант набрал в грудь воздуха и заговорил, почему-то начав гундосить:

– Полк наш маршем идёт!

Всё вперёд и вперёд!

Мы с оружием в руках

И неведом нам страх!

Государь наш отец,

Прикажи наконец!

Мы накажем врагов,

Мы храбрее всех львов!

Адора милостиво кивнула и похвалила стих. А Сезар отвернулся в окно, и на вопрос лейтенанта, как ему творение офицера, только кивнул молча, чтобы не рассмеяться.

Глава 15. Дела гарнизонные

Гарнизонный маг Хуан де Колоридо – дядька в летах, с обвислыми седыми усами и блеклыми глазами, над которыми нависали кустистые седые брови, с утра был в плохом настроении. Вместо положенных пятерых магов минимум третьей категории ему прислали всего троих – и то пятой. Мало того, что маги были слабыми, так ещё и балбесы настоящие. Такое ощущение, что в Лансберг, как в наказание, отправили самых нерадивых выпускников магических школ. Впрочем, начальник гарнизона – такой же в годах Гильермо де Люпен – грузный, желчный, но невероятно умный, посмеиваясь, сказал магу:

– Любезный Хуан! В столице давно воспринимают наш город, как невероятную дыру и место для ссылки. Вот и шлют сюда самый негодный товар. Начиная от тканей и заканчивая магами, – и сам расхохотался своей шутке.

Де Колоридо хотел было обидеться, но засмеялся и сам, и спросил:

– А что вы здесь делаете, Гильермо? Ваш кузен – министр при короле! Должность имеет высокую, да и связи огромные в высшем свете... А вы сидите в этой, как вы изволили выразиться, дыре, и год от года отбиваете нападения вчаров.

– Так я брата и прошу, чтобы оставил здесь, – улыбнулся Люпен, – Я ведь за карьерой не гонюсь. Наград у меня столько уже, что десятерым хватит. А вот Родину защищать... Особенно здесь – мало кто хочет.

Начальник гарнизона достал трубку, набил её табаком и раскурил, попыхивая короткими затяжками:

– Я ж было уже на заслуженный отдых собрался, прислали мне замену – молодого хлыща из столицы, – начал он рассказывать, и маг затих заинтересованно. С Гильермо они уже лет десять знали, но эту историю он слышал от него впервые.

А начальник гарнизона раскурил, наконец, трубку. Прищурился благодушно и продолжил:

– Прислали заместителем, но брат написал, мол, присмотрись и сдавай дела, да на заслуженный отдых! Ну, и стал я присматриваться.

Маг откинулся на спинку кресла и всем видом показал, что слушает.

– И вот хлыщ этот, – Гильермо выпустил клуб дыма: – Вместо того, чтобы занятия проводить, рекрутов набирать и крепости проверить, знаешь, что сделал?

– Весь внимание, – буркнул маг.

– Начал заставлять солдат и офицеров говорить на лансбергском наречии! Этой смеси нормального языка с вчарским диалектом! Он, оказывается, сам родом отсюда, и считал, что ежели мы в западной провинции, то и язык этот должны знать. Прости, Господи, что языком это назвал.

Начальник гарнизона вновь попытлел трубкой и заговорил:

– А когда я спросил, собирается ли он проверить фортификационные сооружения и объехать с инспекцией крепостицы, знаешь, что он ответил?

– Нет, но опять весь внимание, – маг ждал ответа с улыбкой.

– Что главная фортификация – это осознание своей идентичности солдат. И такую чушь понёс, что я хотел лекаря вызвать, который мозги вправляет умалишённым. В итоге, я послал его к чертям и отправил из крепости в столицу. Вместе с письмом к брату, что чувствую себя хорошо и готов ещё послужить. Вот и служу. Изредка брат интересуется, не надоело ли, но я пока ещё при силе. Да и кто лучше меня границу тут знает? Где вчары могут попытаться напасть, где пакость устроить. С теми крохами, которые нам выделяют, как финансирование, остановить их вылазки можно только опытом, да хитростью.

Маг весело расхохотался и спросил, вытирая слёзы:

– Так фортификации – это идентичность?

Начальник гарнизона нахмурился, но не зло, а эдак, благодушно, скорее. И ответил, тоже улыбаясь в усы:

– И знание лансбергского наречия!

Потом выбил трубку и спросил у мага:

– Так что там с вновь прибывшими? Совсем плохие? Ты же знаешь, вчары постоянно шаманов посылают, нам без магической помощи трудно.

– Да не сказать, что плохие, – вздохнул де Колоридо, – Но повозиться с ними придётся. Причём, двоих точно до четвёртой категории подтяну. А опытный маг четвёрка и двойку за пояс заткнёт! А уж шаманам точно отпор даст.

Эдак запросто цифрами магии и военные называли категорийных магов. И маг первой категории был единицей, второй – двойкой, ну, и так далее.

– А что там за практиканты? – заинтересовался Гильермо, – Вчера мне капитан Куино доложил, что практиканты приехали.

– Да я попросил, чтобы как-то прикрыть недостачу магов, из магических школ практикантов прислать на лето. Их бы в госпиталь определил, а из госпиталя опытных магов в строй поставить. А за лето как раз этих балбесов натаскаю. А тут такая удача – один из практикантов – аж первой категории. Правда, ему всего четырнадцать...

– Всего? – усмехнулся Гильермо де Люпен, – Я в четырнадцать уже первый бой принял.

– Ну, в наше время и люди другие были, уж прости за тавтологию, – ухмыльнулся гарнизонный маг.

– Неправда, – покачал головой Люпен, – Люди всегда одинаковые, что сейчас, что тысячу лет назад. Времена меняются, а люди не очень. Всё те же страсти, те же мысли...

– Я не склонен к спорам, Гильермо, – маг вяло махнул рукой.

– Я тоже, благодушно произнёс начальник гарнизона, – А как зовут единицу?

– Сезар де Берже.

– Не родственник ли барона де Берже?

– Младший сын. Его старший брат Рамон служил здесь несколько лет, если помнишь. Храбрый парень, хоть и с заскоками.

– Это который вылазку вчаров отразил возле Пинона?

– Да-да! Начальник гарнизона погиб, и он взял на себя командование. Маг хоть и не самый сильный, а вот офицером оказался – хоть куда.

– А остальные практиканты?

– Две девицы – очень сильные лекарки. Двочка и трочка. И совсем молодой мальчишка – тройка.

Начальник гарнизона чуть подумал и сказал:

– Ты проверь этого де Берже. Если он в магии натаскан – отправляй на границу. В Дентелладо – там самое спокойное место. А то там у нас всего один маг, и тот, – Гильермо махнул с досадой рукой, – А девиц и второго мальчика оставляй здесь, при госпитале. Впрочем, решать тебе...

– Да я так и думал, собственно, – кивнул де Колоридо, – А маг в Дентелладо хороший, просто слабоват по силе. Но опытный. И Сезара многому научит за три месяца.

Слуга внёс в кабинет начальника гарнизона поднос с двумя чашками ароматного чая, поставил поднос на стол и удалился. Гильермо взял одну чашку в руки и кивнул своему приятелю, чтобы тот присоединился. Потом помолчал немного и спросил:

– А ты не слышал про столицу? Говорят, там вроде как с вчарами какие-то политесы разводят?

Маг взял чашку в руки, ругнулся тихо и ответил:

– Слышал. И сам видел в отпуске. У молодёжи тамошней вчарское в моду входит. Ты представляешь, в высшем свете балбесы великовозрастные вчарские пончо носят. Словечки их употребляют. Иногда и не поймёшь, что говорят.

Гильермо нахмурился и произнёс с досадой:

Пока мы здесь отбиваемся, там, выходит, уже и войну проиграли? Вместо того, чтобы раз и навсегда походом уродов этих усмирить...

– С ними заигрывают, – кивнул маг, – После последнего набега их величество вызвал посла и попросил объяснений. ПОПРОСИЛ!

Глава 16. На самой границе

Сезар навытяжку стоял перед своим руководителем практики и слушал немолодого мага: – У нас здесь принято нести службу. Две недели в крепости, а две – в Лансберге. В Лансберге будешь учиться лично у меня. Там рекомендую кроме службы тоже учиться. Маг там – Гарсиа Транкуило. Письмо я ему уже написал – передашь. Через две недели жду здесь.

– Понял, господин маг, – гаркнул Сезар. Ему безумно нравилось, что его отправляли на настоящую службу. Что его здесь восприняли почти как равного, полноценного мага. Что не сюсюкались, а главное – что не пытались поддеть.

– Ну, раз понял, ступай, Сезар!

Подросток лихо развернулся, щёлкнув каблуками, и вышел из кабинета мага. Во дворе его уже ждал капрал Гуго Бейл, натянувший на самые глаза широкополую шляпу. Хотя, даже она плохо спасала от жары, установившейся в самый первый месяц лета.

Гуго Бейла прикрепили к молодому дворянину как помощника и адъютанта, и Сезар был этому очень рад. Он успел сдружиться с капралом, а тот, не имея своих детей, стал относиться к юному магу с отческой заботой. И не только оберегал дворянина, но и многому учил – от того, как мотать портянки, до различных приёмов, которые никогда не показывали учителя фехтования и кулачного боя. А приёмы эти были очень действенные.

Да и то сказать – одно дело красивые связки и выпады, и совсем другое – приёмы солдат, для которых главным было – пережить очередную схватку. Сезар за несколько дней узнал больше о том, как искалечить и вовсе убить человека, чем за все четырнадцать лет.

– Ежели ты рядом с противником и без оружия, – пояснял капрал, проводя занятие: – Бей, вот эдак, ладошкой снизу вверх в нос!

Коренастый капрал показал, как надо наносить удар:

– Нос у человека ломается сразу, и он уже не боец! Ежели вообще выживет!

– А если вчар? – тут же спросил Сезар.

– Вчару глаза дави или пасть рви! – авторитетно пояснил Бейл, – Вот эдак большой палец за щёку заводишь, и резко в бок! Щека легко рвётся хоть у вчара, хоть у человека. А нос вчару сломать почти нереально. Он у него сплюснутый, как у собак плоскомордых. А вот подбородок хрупкий у них.

А потом капрал показывал Сезару борцовские и болевые приёмы:

– Благородные, кхм, брезгуют облапливать, а зря. Вот эдак руку выворачиваешь, – Бейл вывернул руку Сезару и тот от неожиданности вскрикнул, выгнулся, потянулся за рукой. А Гуго проговорил довольно: – Видишь? И ты уже не боец! А вздумаешь кочевряться, я просто резко руку твою подниму вверх, и у тебя ключица ломается!

Кaprал отпустил Сезара, и пока тот потирал руку, пояснил ему:

– Эдакие приёмы очень любят моряки из южной провинции. Норманны всё силой задавить пытались, а эти – как обезьяны вёрткие, раз! И уже сидит сверху и руку крутит. И вроде меньше в два раза, а верх одерживает!

– А я слышал, что северяне самые страшные в драке, – удивился Сезар.

– Правильно слыхал, – кивнул Гуго, – Норманны быстро приспосабливаются. А силища у них такая... Да и дикости много. Их у нас много служит. Им чем землю пахать – приятнее службу нести. Устроены так – воины, каких поискать!

В общем, многому учился у капрала Сезар. А сейчас увидел, что Бейл приготовил и коней, и поклажу. Юный маг легко вспрыгнул в седло, и они поехали к воротам. А капрал забормотал благодушно, но строго:

– До Лады – так тут крепостицу Дентелладо промеж собой кличут, целый день пути. Потому задницу береги! В обед, когда самая жара – остановимся, в теньке пару часов пере-

ждём. И по сторонам поглядывай! Нас всего десяток едет, а тут всякое происходит, не восточная провинция и не столица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.